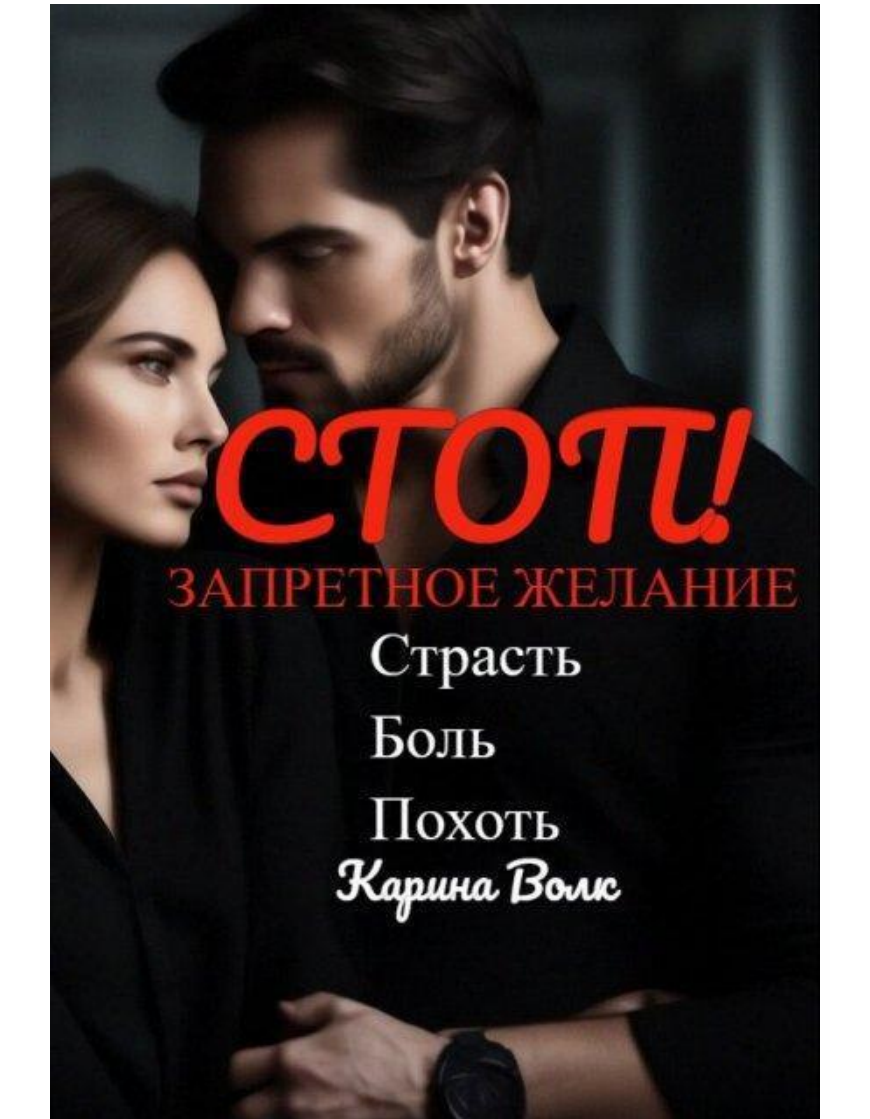

СТОТ!

ЗАПРЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Страсть

Боль

Похоть

Карина Волк

Карина Волк

Стоп! Запретное Желание.

<https://litres.ru/74214883>

Аннотация

– Прости. Всё хорошо? – Возвращаясь с Луны на Землю, проговорил.– Да. Всё хорошо, – холодно буркнула она. – А теперь слезь с меня. Ты своё дело сделал. Изумлённо усмехнулся. Эта маленькая зараз лишь использовала меня, ей по какой-то неведомой причине срочно потребовалось лишиться злополучной девственности.– Неожиданно, – равнодушно ответил, позволяя малышке вернуться на своё место. – Ладно. Проехали. Может, пояснишь причину своего поступка? Девочка раздражённо поморщила свой носик.– А с чего это я обязана тебе, что-либо объяснять? Маленькая стервочка из последних сил пытается строить из себя хладнокровную, циничную дрянь, которая стремится лишь к наслаждению и удовольствию.– Может, потому, что я стал твоим первым мужчиной.Малышка снисходительно рассмеялась. – Боже. Глупости какие. Подумаешь. Первый, не последний.Куколка яростно поправила свою одежду.– Так, – сухо буркнула она, доставая из своей сумки телефон. Замер. Проклятие. А что, если это всё гребная подстава. ...

Содержание

ГЛАВА 1.	4
Глава 2. Эмма	31
Глава 3. Эмма	46
Глава 4. Эмма	58
Глава 5. Алексей	74
Глава 6. Алексей	85
Глава 7. Эмма	91
Конец ознакомительного фрагмента.	96

ГЛАВА 1.

– Прости. Всё хорошо? – Возвращаясь с Луны на Землю, проговорил.

– Да. Всё хорошо, – холодно буркнула она. – А теперь слезь с меня. Ты своё дело сделал.

Изумлённо усмехнулся. Эта маленькая зараз лишь использовала меня, ей по какой-то неведомой причине срочно потребовалось лишиться злополучной девственности.

Удивительно! Вела себя так, словно привыкла отдаваться первому встречному без лишних слов и нежностей.

А может она и девственницей не была? Зашила себя. Но тогда почему мне отдалась?

Чёрт! Горячая малышка с идеальными формами, но совершенно с головой не дружит.

– Неожиданно, – равнодушно ответил, позволяя малышке вернуться на своё место. – Ладно. Проехали. Может, пояснишь причину своего поступка?

Сам не понимал к чему все эти расспросы. Ну трахнул хорошенькую малышку, получил удовольствие, она тоже в накладе не осталась. Казалось бы, всё. Пока. Но нет. «Дёрнул же чёрт за язык». Завёл пустые разговоры.

Девочка раздражённо поморщила свой носик.

– А с чего это я обязана тебе, что-либо объяснять? Между нами был лишь секс. Или ты у нас такой совестный. Может после того, как обесчестил невинную девушку решил жениться.

Маленькая стервочка из последних сил пытается строить из себя хладнокровную, циничную сучку, которая стремится лишь к наслаждению и удовольствию. Но чувствовал, что она далеко не такая похотливая и циничная. Глаза другие.

– Может, потому, что я стал твоим первым мужчиной. И да. После секса у меня появилось право задавать тебе вопросы.

Малышка снисходительно рассмеялась.

– Боже. Глупости какие. Подумаешь. Первый, не последний. Сделал своё дело, теперь гуляй смело. Никаких претензий к тебе не имею.

Куколка яростно поправила свою одежду.

– Так, – сухо буркнула она, доставая из своей сумки телефон.

Замер. Проклятие. А что, если это всё гребная подстава. Сейчас побежит в полицию и заявит на меня ментам. Вот оно объяснение. У меня столько врагов, желающих растоптать мою репутацию.

Свирепо вырвал из её рук средство связи.

Девочка ошарашенно захлопала длинными, пушистыми

ми ресницами.

– Ты чего делаешь?

– Это ты что делаешь? Куда собралась звонить?

Малышка удручённо выдохнула.

– Башку свою опусти и посмотри, какой номер набрала.

Перевёл глаза.

– Такси? – Взволнованно и обескураженно проговорил.

– Зачем тебе такси?

Бунтарка недовольно поморишила лоб.

– Слушай, богатый Буратино, ты, наверно, не знаешь, но иногда люди ездят на такси. Не у всех есть собственные, огромные, шикарные тачки.

– Чёртова сучка, – разгневанно проговорил и яростно передал ей телефон. – Тебе зачем такси? Я сам тебя отвезу, куда скажешь.

Девочка надменно усмехнулась.

– Нет. Не отвезёшь. Ты же выпил. С тобой ехать опасно, – ядовито проговорила она, лишний раз доказывая, что с головой у неё не всё в порядке, как, впрочем, и у меня.

Вот такая строптивая муха ужалила меня в известное место? Зачем полез на девчонку?

Рвано хныкнул.

– А трахаться со мной безопасно? Девочка, ты сила в автомобиль к совершенно незнакомому мужику. А что,

если я маньяк.

Малышка погрузилась.

– Лучшие с маньяком, нежели с этими бугаями.

– Не понял. Тебе кто-то угрожает? И, вообще, кто были эти мужики? Чего от тебя хотели?

Девочка покосилась на меня.

– Тебе зачем мои проблемы? Или, может, после того, как лишил меня невинности, решил в жёны взять? – Более яростно повторила она вопрос, словно вынуждая дать утвердительный ответ. – Нет, – ответила она сама. – Тогда заканчивай свой допрос. И просто отдай мне телефон.

ЭММА

«Тяжело быть вдали от тебя, привычные вещи кажутся скучными, а всё вокруг становится серым и невзрачным. Мне ничего не хочется, я часами вспоминаю тебя, твой голос, твой взгляд, мечтаю, что наступит день, когда мы наконец встретимся. Не забывай, пожалуйста, что я очень тебя люблю и жду! Как тяжело в разлуке быть с человеком, к которому тянется сердце и душа. Я еле сдерживаю свою грусть, которая нахлынула на меня. Пусть поскорее закончится это время, когда мы не вместе, очень жду воссоединения!»

Отчуждённо наблюдала за мелькающими людьми, непринуждённо сидя за столиком.

Устало вздохнула и, взяв бокал с игристым вином, сделала пару глотков, стараясь хоть немного себя развеселить. Нет,

бесспорно, само мероприятие прекрасно.

Кругом шик, блеск, место подобрано со вкусом, звучит пленительная, живая музыка, но я никак не могу настроить себя на счастливые, позитивные эмоции. После смерти супруга прошёл год, для меня время пролетело слишком быстро. Никак не могла оправиться после жестокого удара судьбы. До сих просыпала в поту и вспоминала Александра.

Говорят, время лечит...Врут! Жестоко обманывают, потому что время ни черта не лечит.

– Эмма, улыбайся, – моя верная и заботливая подружка игриво ударила меня по плечу. – Ты же на день рождения пришла, а не на похоронах. Ну что за кислая рожица. Где твоя фирменная, обезоруживающая улыбка, от которой мужчины теряют дар речи? Ты прекрасная женщина, но у тебя такая рожица, что подойти страшно.

Выдавила из себя улыбку и покосившись на Ольгу, кивнула.

Именно подруга вытащила меня из-за заточения и привела на торжественное событие, сегодня нашей общей подружке, Ирине Кузнецовой, исполняется тридцать пять лет. Её супруг постарался на славу, организовал настоящий королевский приём.

С Ириной знакома тысячу лет, а вот с Ольгой познакомилась только после брака с Марининым. Собственно, так же довольно долго.

– Дорогая, ну ты чего грустишь? Тебе нужно вылезти из

своего панциря на Свет божий. Понимаю, что тебе сложно, но ты обязана жить, – напористо утверждала подруга. – Хотим мы этого или нет, но твоего мужа не вернуть. А ты должна продолжать жить.

Удручённо усмехнулась. Была благодарна Ольге, за её внимание и заботу, но ей легко говорить, её муж жив и здоров, правда налево посматривает, и вероятно, похаживает, но всё-таки жив...

– Оля, это была плохая идея приходить сюда. Я вдруг вспомнила, как Маринин на мой юбилей устроил мне грандиозное празднование. Затем мы уехали отдыхать, а потом...., – мгновенно прикрыла рот, осознавая, что если продолжу, то горькие-горькие слёзы покатятся из глаз.

Не желала никому портить праздник, мысленно давала себе установку держаться.

После того как мы вернулись с отдыха, моего мужа убили...И никто не может найти заказчика исполнителя, хотя я точно знала, что Маринина заказал проклятый Луговой, но этого человека никто не может тронуть. Слишком властный, всемогущий, страшный, опасный...

Жестокий человек, которому я доверилась. Я подпустила Петра слишком близко. Непростительно близко.

Технически Луговой убил моего мужа, никаких сомнений не было, тем более, что подонок ничего не скрывал, даже гордился своим злодеянием. Но я подтолкнула его к совершению преступления.

– Милая, я всё понимаю. Но ты не можешь вечно хранить верность покойному мужу. Ты должна жить. Ты ещё так молода. Не смей губить свою молодость.

«Хранить верность» – звучит, как издевательство. Никому не было известно, что однажды я совершила роковой шаг, поддавшись соблазну, упала в объятия самого настоящего проклятого дьявола. Но о моём позоре никто и никогда не узнает...

Сердце задрожало, спазмы сжимали горло, совести душила меня.

– Оля, прекрати, – остановила подругу, которая в который раз пыталась меня вытащить из затянувшейся депрессии. – Хватит со мной нянчиться. Я вовсе не ребёнок. Иди. Развлекайся, – сделала глоток вина, немного осушила пересохшее горло. – У меня всё хорошо. Правда. Хорошо. Тихонько здесь посижу. А потом домой пойду.

Старалась скрывать свои истинные эмоции, но актриса из меня никудышная. Про таких как я говорят: «Всё на лице написано...».

– Ну уж нет, Эмма, ты от меня просто так не избавишься. Не собираюсь смотреть на тебя и бездействовать.

Подруга усмехнулась и неспешно провела рукой по огромному залу.

– Эмма, раскрой глазки. Только посмотри, сколь здесь красивых, шикарных и обеспеченных мужиков, – весело простонала она, наклонившись к моему уху. – Вот посмот-

ри на того прекрасного кандидата. Это Олег Киреев. Недавно развёлся. Очень перспективный мужик. И поговаривают, что секс с ним просто обескураживает. Можно испытать несколько оргазмов за ночь. А то и за день.

Пробежала взглядом по мужчине и невольно ухмыльнулась.

– Очень надеюсь, что ты не собственным опытом делишься.

Ольга кокетливо хихикнула.

– Ах, Эмма, я мужу не изменяю. Хотя мой благоверный не такой принципиальный, как я, – подруга угнетённо вздохнула. – Вот что мужикам надо? Почему им всегда мало? – С грустью и затаённой иронией проговорила Ольга. – Эти мужики совершенно не умеют ценить женщин. Как только женятся, так сразу..., – она обречённо махнула рукой, явно давая понять, что все эти клятвы верности не имеют никакого значения.

С пониманием улыбнулась. Знала, что Ольга вида не подаёт, но очень тяжело переживает похождения своего супруга. Но тем не менее Оля любит мужа.

– Спасибо, милая, но меня пока не интересуют отношения. Мне нужно время. Ещё немного времени. А там видно будет.

Оля нахмурилась.

– А кто говорит про серьёзные отношения? Лёгкий флирт тебе не помешает. Иди. Он на тебя весь вечер пялится. Ско-

ро глаза «сломает». Но мужики они такие, – твёрдо провозгласила она, – их интерес быстро вспыхивает, но когда взаимности не получают, то моментально забывают о женщине. Теряя всякий азарт. Бери его, пока клюёт на наживку.

Подруга хихикнула.

– Что происходит с человеком без регулярного секса? – Игриво прошептала женщина, мне на ухо. – Один из основных эффектов – это стресс и тревога. Секс для многих людей является одним из основных способов релаксации и снятия напряжения. Отсутствие этого релаксирующего воздействия может привести к беспокойству, депрессии и даже к проблемам со сном.

Усмехнулась и, помотав головой, с долей иронии посмотрела на Ольгу.

– Это чистая правда, – парировала неугомонная подруга, которая активно хотела меня к кому-нибудь сосватать.

Женская гордость ликовала, мне давно никто не уделял внимание и не проявлял никаких знаков, но вместе с тем я даже к лёгкому флирту не была готова.

– Секс не только является приятным занятием, но и имеет важное значение для психического и физического здоровья. В момент оргазма у женщин выделяется целый коктейль эндорфинов и дофамина – гормонов счастья и удовольствия, – со знанием дела, разглагольствовала подруга, поражая своими познаниями. – Эти гормоны способствуют улучшению настроения, уменьшают стресс, улучшают качество сна и об-

щую жизненную устойчивость. Если убрать секс из нашей жизни, мы теряем естественный и мощный источник эндорфинов и дофамина. Это может привести к постоянному ощущению усталости, плохому настроению, стрессу и даже депрессии.

Женщина полностью развернулась ко мне и, лихо обхватив меня за плечи, решительно добавила, – милая, ну посмотри на кого ты стала похожа. Где твои шикарные, аппетитные формы? Где свет? Эмма, живи. Не закапывай себя заживо.

– Оля, ты знаешь, я лучше пойду. Сегодня Лана отмечает своё совершеннолетие, нужно её проконтролировать. Не дай бог, вновь «дров наломает», – торопливо подскочила, хорошо помня, что последний раз, будучи ещё несовершеннолетней девушкой, она напилась в клубе и едва-едва не подвергалась насилию, слава богу вовремя подоспела охрана.

Ещё до гибели Маринина наши отношения дали трещину, так, наверно, всегда происходит между матерью и дочерью, когда последняя взрослеет, но у нас со Светой буквально всё разрослось до невероятных масштабов. А уж после смерти Саши, она окончательно сорвалась. Мне даже казалось, что она винит меня в смерти Александра.

– Эмма, она уже взрослая девушка, – грозно проговорила подруга, упрямо придерживая меня за запястье. – Прекрати с ней нянчиться. Она же постоянно унижает тебя. Даже на совершеннолетие не пригласила. Вредная, капризная деви-

ца.

Лениво замотала головой.

– Эмма, пора жить для себя. Эта девочка не ценит тебя. Боже! И как ты всё это выдерживаешь? У тебя невероятное терпение. Просто божественное.

Подруга покривила губами.

– А вот у твоей Светки дьявольский характер. Избалованная, капризная девица. Никакой благодарности, – твёрдо проговорила она.

Как же Ольга не понимает, что отношусь к Свете, как к родной дочери. А ради ребёнка мать всё выдержит. Любые унижения. Оскорбления.

– Оля, ты не понимаешь. Ей сейчас очень сложно. Она буквально с цепи сорвалась после смерти любимого отца. У неё никого нет кроме меня. И я не могу оставить Свету в такой трудный период, – искренне верила и надеялась, что постепенно страсти улягутся и моя девочка осознает, что моей вины в смерти её отца нет.

Я также, как и она ужасно переношу смерть мужа...

– И что? Она будет тебя пинать. Оскорблять. Унижать, – подруга моментально встала передо мной. – А ты всё будешь покорно терпеть? Эмма, так же нельзя. На такие жертвы не готова идти даже родная мать. И уж прости, но Света всё-таки не твой родной ребёнок, – констатировала она. – И это многозначительный фактор.

Утвердительно замотала головой.

– Буду. Потому что я её мать. И мне совершенно не важно, что не про крови. Оля, я её воспитала. Именно я. Поэтому несу ответственность за каждый её шаг, – огорчённо признавая, что ошибки Светланы, это моя вина.

Оля обомлела, ехидная, обидная ухмылка заиграла на лице подруги.

– Прости, Эмма, но ты не её мать. Ты воспитывала девочку с восьми лет, но она тебя никогда не признавала матерью. Всегда считала, что ты отняла у неё отца. Разрушила брак Маринина с её матерью.

Женщина слегка насупилась.

– Ты знаешь малышку с трёх лет. Маринин долго тебя «мариновал», – Оля развела руками. – Уж прости за каламбур. – Всё «кормил» обещаниями. Потом правда женился. Но тут заслуга твоей предприимчивой матери.

Мрачно обвела взором подругу.

– Света видела отношения своего отца к тебе. Думаю, во многом это на неё и повлияло. Но и родители покойной Карины. Они тоже внесли свою непосильную лепту.

Виновато опустила глаза. Когда познакомилась с Сашей он был в процессе развода, его супруга никогда не отличалась эмоциональной стабильностью и, однажды увидев нас в ресторане, устроила масштабный скандал. А после совершила самоубийство. «Доброжелатели», в лице родителей матери Светланы настроили девочку против меня, обвинив в произошедшем понятно кого... Но со временем я смог-

ла найти общий язык со Светой, она стала проявлять ко мне уважение, постепенно открывалась, но смерть Маринина вновь повергла её в состоянии агрессии и враждебности.

– Оля, я пойду, – более убедительно проговорила и, повернув голову, внезапно встретила глазами с мужчиной.

Яркий голубой взгляд прожёл меня до самой души, глядела, не отрываясь, даже не моргая.

Это он... Власов Алексей – мужчина из моего счастливого прошлого. Моя первая, настоящая и неугасающая любовь. Боже, не видела его почти пятнадцать лет, но узнаю Власова даже из тысячи, миллиона мужчин.

Шикарный, brutальный, неотразимый герой, правда, не моего романа.

Тело задрожало. Пристально смотрела и не могла вымолвить даже слова.

– Оля, а кто этот мужчина? – Стремительно перевела шокированный взгляд на подругу.

Девушка активно замахала ресница и учащённо заводила глазами.

– Голову направо поверни. Там стоит высокий мужчина в нежно-голубом костюме, а рядом с ним шикарная блондинка с пятым размером.

Оля медленно, чтобы не привлекать к своей персоне излишнее внимание, повернула голову.

– Блондинку вижу. Это же Алиса. Известная эскортница. Дамочка для утех. Но она стоит в гордом одиночестве. На-

верно ещё жертву не нашла. Так сказать, в активном поиске, – ядовито прошипела девушка и суетливо завертела головой. – А где же мой беспечный муженёк? Не дай бог, попрётся с ней танцевать. Придушу.

Шокировано округлила глаза и, молниеносно развернувшись всем корпусом, обнаружила, что Власов исчез, словно мираж в пустыне. Действительно, эта пышногрудая девица прибывала в гордом одиночестве.

Не может быть... Я его видела. Это же не может быть зрительная галлюцинация?

– Ладно, пойдём, провожу тебя. Ты же такая настырная.

– Подожди, Оля, – нервно и пристально обвела взглядом всех присутствующих, отчаянно разыскивая мужчину из своего прошлого, которого так страстно и горячо любила.

Ольга озадаченно развела руками.

– Эмма, ты такая непостоянная. Ладно. Присаживайся. Пойду, найду Степана. Наверняка очередной молоденькой девочке мозги пытается запудрить.

Нежно улыбнулась Ольге, которая всегда отличалась невероятной ревностью, но с годами она усиливалась и возросла до невероятных размеров.

Подруга ревновала Стёпу к каждому столбу, хотя поводов для ревности Степан давал достаточно...

Ольга торопливым шагом покинула меня, позволяя в более спокойно атмосфере разглядеть гостей.

Неожиданно в зале раздалась очень знакомая музыка:

«Моя дорогая, моя дорогая,
Я вспорхнул и убежал, как скворец,
Мое мужество просто растаяло...»

Сердце учащённо застучала, именно эта пленительная музыка играла, когда я и Алексей впервые поцеловались, никогда не забуду ту сказочную, фантастическую ночь.

– Эмма, добрый вечер, – и вот за моей спиной раздался мужской голос, очень неспешно повернулась и, придерживаясь за спинку стула, приглушённо выдохнула, не веря своим глазам.

– Лёша, это ты.

Власов ласково улыбнулся и как настоящий галантный кавалер, бережно приподнял мою руку и поцеловал.

– Это я. С годами изменился. Постарел.

– Нет. Что ты, – смущённо улыбнулась.

– А вот ты совершенно не изменилась. Такая же прекрасная, очаровательная девушка.

Скромно пожала плечами, ощущая, как ностальгические воспоминания заполняют меня словно опустошённый сосуд.

– Можно пригласить тебя на танец?

Беспечно перевела взор на скучающую Алису.

– Можно, – кокетливо облизала губы. – Если только твоя девушка не будет против?

Мужчина, не отпуская мою руку, властно и крепко держа пальцы, сделал решительный шаг вперёд, позволяя ощутить терпкий мускусный аромат.

– Эмма, у меня нет девушки. И я разведён.

С недоверием осмотрела мужчину.

– А как же Алиса?

– Кто? – С откровенным негодованием поинтересовался он.

– Ну Алиса. Вот та девушка с шикарными формами, – мотнула головой в сторону девушки. – Ты же с ней пришёл?

Власов усмехнулся.

– Нет, Эмма, я с ней не приходил. Недавно пришёл в ресторан и моментально увидел тебя. Хотел подойти, но на пути встретилась эта очень настойчивая дама. По всей видимости, ты просто запечатлела тот самый момент, когда мы с ней общались.

Облегчённо улыбнулась.

– Хорошо. Пошли. А то наша песня скоро подойдёт к завершению.

Власов моментально последовал за мной, продолжая прикасаться ко мне мягкими, тёплыми пальцами.

– Значит, ты помнишь? – Бережно обхватывая меня за талию, радостно провозгласил он.

Непринуждённо кивнула.

– Конечно, помню. И ты не забыл.

Пристально смотрела в пленительные мужские глаза и чувствовала сказочное тепло, фантастическое сияние.

Когда долго не видишь любимого человека, начинаешь искать знакомые черты в случайных прохожих. Сердце зами-

рает, стоит увидеть похожий силуэт вдалеке! И такое уныние охватывает, когда понимаешь, что обозналась...

Дым. Сигареты без счетов. Музыка. Не задевает. Мысли. Устали работать. Чувства. Не успевают. Время. Не хочет вернуться. Пространство. Не хочет сжаться. Губы. Хотят улыбнуться. Сердце. Устало стараться.

И в тот самый момент, когда безумно устала от бесконечной тоски, в моей жизни появился Александр Маринин. Рядом с ним ощутила себя вновь любимой, желанной, только вот сама его не полюбила. Была благодарна, муж дарил уважение, свою любовь, тепло и со временем убедила себя, что мне этого достаточно.

– Мне так трудно поверить, что спустя столько лет мы с тобой встретились? – Хрипло простонала, внутри всё содрогалось, у меня было огромное количество вопросов к Власову, но даже не знала, как его спросить... Да и стоит ли задавать вопросы. Зачем? К чему? Мы с Лёшей расстались давным-давно... Теперь мы совершенно другие люди. Чужие.

Алексей мягко улыбнулся и, ближе прижав к себе, хитро прищурился, его лукавые глаза засияли с новой силой, буквально заискрились, маленькие язычки пламени, проказничали в глубине зрачков.

– А может, это судьба?! – Утвердительный вопрос мгновенно и неожиданно прозвучал, Власов игриво провёл пальцами по моей спине, провоцируя маленькую, сладострастную дрожь. – Эмма, ты замужем?

Лениво помотала головой.

– Нет, Лёша, не замужем. Я вдова, – прискорбно прошептала, и словно подводя черту, музыка перестала звучать, медленно отстранилась от мужчины, расширяя между нами дистанцию, явно давая понять, что прошлого не вернуть. – А теперь прошу прощения, но мне нужно домой. Была рада тебя увидеть.

Не давая возможности Алексею прийти в себя, решительным шагом, который более походил на трусливый побег, направилась к своему месту, схватила клатч и, не оборачиваясь, «сломя голову» понеслась к своему автомобилю.

Сердце бешено стучало в груди. Испугалась. Безумно испугалась своих чувств, которые побуждались в моей душе. Когда-то давно закрыла сердце на замок, убедила себя, что Власов моя блажь и очень скоро его позабуду.

Быстрее пули вылетела на улицу и жадно сделала глубокий вздох, пытаясь успокоиться. Но руки предательски дрожали, внутри всё вибрировало.

– «Мы будем оба страдать, каждый в отдельности и, возможно, даже в одни и те же моменты, как будто сама наша разлука объединяет нас», – произнёс пророческую фразу Алексей в последнюю нашу встречу.

Боже! Как же моя мама была права. Она говорила, что между мной и Алексеем слишком сильная, непоколебимая связь и никакая разлука не уничтожит такие сильные, глубокие чувства. Но я лишь отмахивалась от её слов, отказы-

валась принимать советы. Не могла я тогда поехать с ним к чёрту на куличики, бросить учёбу и полностью посветить себя мужчине.

– Эмма, ты чего так испугалась? Неужели я такой страшный? – За моей спиной раздался голос Алексея.

Он пошёл за мной... Чёрт! Зачем? Почему? Чего он теперь от меня хочет? Кем считает? С годами он изменился, только вот своего упрямства совершенно не растерял.

Держись! Не подавайся паники. Ничего страшного и постыдного не происходит. Это лишь банальный разговор, который совершенно ни к чему не обязывает. Мы с Лёшей не враги. Расстались. С кем не бывает.

От собственных мыслей стало невыносимо больно.

Медленно повернулась к мужчине и, немного приподняв голову, справившись с волнением, уверенно проговорила, – глупостей не говори. Мне, действительно, нужно идти домой. У моей дочери сегодня день рождения. Пришла сюда лишь ради подруги буквально на пару часов.

Власов пристально смотрел на меня, на его лице очертилось слабое понимание, но в очах полыхало яростное недоверие.

Стыдливо почувствовала себя маленькой врунишкой. Не нужна я своей дочери.

Власов неспешно подошёл ко мне и, оперившись на периллы лестницы ресторана, ласково улыбнулся.

– Значит у тебя есть дочь, – сухо констатировал он, без

доли сомнения.

– Да. У меня есть дочь.

Алексей вальяжно приподнял глаза к тёмному, звёздному небу.

– У меня тоже есть дочь. Ей пять лет. Зовёт Марьяна.

Обескураженно распахнула рот.

Когда мы были молодыми и влюблёнными людьми и под звёздным небом строили планы на будущее, мечтали, что у нас будет несколько детей. И первой родится девочка, которую обязательно назовём Марьяна. Мне безумно нравилось это имя.

– Горькая красавица. – с ностальгией прошептала.

Власов мгновенно перевёл на меня глаза.

– Именно так. Помнишь, когда-то я тебя так называл, – мужчина аккуратно, боясь спугнуть меня, прикоснулся ко мне пальцами, его широкие ладони скользнули по спине, даря греховное наслаждение и вместе с тем позволяя почувствовать себя маленькой, хрупкой, беззащитной женщиной.

Как же устала быть сильной, негибаемой, железной...

– А как зовут твою дочь?

– Светлана. Лучик солнца, правда, временами она может превратить мою жизнь в ад, – огорчённо усмехнулась. – Ей сегодня исполняется восемнадцать лет. Большой ребёнок.

И вновь тоска и обида дали о себе знать.

– Сколько ей лет? – Ошарашенно уточнил Алексей, яростно впиваясь взглядом в моё лицо. – Не понимаю. Этого не

может быть?

Снисходительно усмехнулась и слегка похлопала ладонями по его широким плечам, невольно ощутив крепкие мышцы под пиджаком.

А Власов возмужал. Он никогда не был щуплым мальчиком, всегда отличался крепким, мужественным телосложением, но со временем стал более мощным, настоящий богатырь.

– Светлана не моя биологическая дочь. Когда выходила замуж за Маринина, малышке было восемь лет.

Алексей облегчённо усмехнулся и, опустив руки на мою талию, властно и бесцеремонно прижал к своему мощному телу.

Невероятно. Его близость сводила с ума.

– А свои дети у тебя есть?

С сожалением замотала головой. Очень хотела подарить Светке братика или сестрёнку, но, судьба распорядилась иначе. Александр не мог более иметь детей, да и не особо горел желанием. И я приняла свою судьбу, вложила всю душу, подарила всю любовь Свете.

– Эмма, какая же ты красивая. «Сегодня иволга в ночи, мне пела о твоей любви, но, только уходя тогда, сожгла ты за собой мосты, и пламя, — я задул в ответ свечи. А может вновь зажечь огонь и навести мосты по гати? Ты протяни свою ладонь — Моя рука её подхватит...».

Приглушив смущение, покрывшись красными пятнами,

которые совершенно не были заметны под тональным кремом, ехидно проговорила, – а ты с годами превратился в романтика?

Власов ухмыльнулся.

– Нет, Эмма, с годами я стал прагматиком. И хорошо изучил женщин.

От самоуверенного и наглого заявления надменно округлила глаза.

– Слишком громкое заявление.

– Согласен. Но правдивое.

Невольно опустила глаза и...Замерла! Смотрела на страстные, желанные губы.

Сладкие воспоминания прошлого заполнило моё сердце, притупив разум.

Боже! Как же он меня целовал. Первое прикосновение губ ощущалось, словно молния, которая беспощадно пронизывала тело, лишая воли и погружая в медовую нугу.

– Ты с годами стала ещё более прекрасной и желанной, – так проникновенно простонал мужчина, наклоняясь ко мне, срывая барьеры.

Миг...Мгновение...И вот уже властный, грубый, долгожданный поцелуй, обжог мою кожу, горячее, шумное дыхание околдовало разум, Алексей, не встретив сопротивления, застав меня врасплох, углубил поцелуй. Чуть прикусив нижнюю губу, его язык требовательно проник в мой рот, пробежался по зубам, лаская нёбо, оплетая кончик моего языка.

Единое дыхание, мы были не в силах отрываться друг от друга. Горячие руки блуждали по обмякшему телу, скользили по коже, оставляя лишь жар и трепетное томление.

Именное трепетное томление хозяйствовало внутри меня, страсть, вытесняли все эмоции. Крепче прижималась к Алексею.

Мы неистово сплетались в объятиях.

Одно из лучших ощущений в мире, это когда ты обнимаешь любимого человека, а он обнимает тебя в ответ ещё сильнее.

Между нами пробежала горячая искра, которая словно отлетела от тлеющих углей нашей былой любви. Больше не было никакого смущения, робости и стыда. Его горячие, страстные губы убеждали меня отдаться желанию. Хотелось прикосновений ещё и ещё...

– Вкусная, – внезапно прервав поцелуй, прохрипел он. – Какая же ты вкусная, Эмма.

Щёки запылали. Резко отскочила от мужчины и суетливо осмотрелась по сторонам.

– Лёша, больше никогда так не делай, – промямли я, задышавшись от избытка чувств. – Ты не имеешь права. Мы не должны так себя вести.

Власов озадаченно ухмыльнулся.

– Почему, Эмма? Ты же сама сказала, что вдова? Или у тебя есть мужчина?

Выдохнула.

– Так, Алексей, моя личная жизнь тебя не касается, – слишком поздно очертила интимные границы, Власов видел мою слабость и мгновенно ей воспользовался. – Мой муж умер всего год назад. Я не могу так просто строить новые отношения. Это неправильно.

Власов помрачнел.

– Прости. Проявил несдержанность, – виновато проговорил он, хотя извиняться должна была я.

– Ты ни в чём не виноват. Прости, но мне нужно идти.

Сделала шаг, и вмиг широкая мужская фигура перегородила мне дорогу.

– Можно я тебе завтра позвоню?

Нервно пожала плечами.

– Лёша, на меня так много всего свалилось за прошедший год. Кругом одни проблемы. Я не готова к каким-либо любовным приключениям. Они мне совершенно не нужны. Прости.

Власов тяжело вздохнул и, вальяжно опустив ладони в карманы фирменных брюк, проговорил, – я знаю о твоих проблемах. Тебя прессует Луговой.

Ошарашенно ахнула.

– Ты откуда знаешь?

– Я много чего о тебе знаю.

Разгневанно поморщилась.

– Ты всё знаешь и при этом устроил мне допрос. Почему сразу правду не рассказал? К чему все эти игры?

– Эмма, вот поэтому и не рассказал. Не хотел, чтобы ты на ровном месте истерики устраивала.

Озлобленно сверкнула глазами.

– Да пошёл ты к чёрту! – Свирепо воскликнула. – Ты что за мной следил?

– Нет. Не следил. Просто так получилось, что у нас с тобой есть общие друзья, – мужчина непринуждённо и демонстративно кивнул в сторону ресторана, где праздник был в самом разгаре. – Кузнецов рассказал мне о смерти твоего мужа. И знаешь, что, Эмма, тебе одной не справиться. Луговой очень серьёзно настроен. И наглядно продемонстрировал свою решимость.

Смело взмахнула головой.

– Я его не боюсь, – огрызнулась я, постепенно осознавая, что, по всей видимости, Власов связан с Луговым.

Отчаянно отказывалась верить в происходящее, Власов всегда отличался благородством, честностью и феноменальной порядочности.

– Лёша, а я так понимаю, что ты больше не офицер.

Алексей помотал головой.

– Офицер, только на пенсии.

Удручённо хныкнула.

– И на пенсии решил заняться бизнесом. Криминальным бизнесом, – разгневанно и утвердительно добавила.

– Что? Эмма, ты что такое говоришь? Почему решила, что я занимаюсь криминальным бизнесом?

Обессиленно махнула рукой.

– Ты откуда знаешь Лугового? Это он тебя ко мне подослал?

Власов пару секунд стоял неподвижно, а потом звонко и разочарованно рассмеялся.

– Эмма, я, когда ни будь был мальчиком на побегушках?

Суетливо передёрнула плечами.

– Нет. Но «всё течёт, всё меняется». Я знала молодого, честного, порядочного парня, который горел желанием служить Родине, – чётко отчеканила каждое слово. – А теперь передо мной стоит взрослый, статный, обеспеченный мужчина. Как ты разбогател? На чём построил свой бизнес?

Власов хищно прищурился.

– Я готов тебе всё рассказать, – ледяным тоном ответил мужчина. – Мне совершенно нечего скрывать. А вот к твоему покойному мужу очень много вопросов. Он далеко не такой белый и пушистый, которым ты его считала. Или, – обидные нотки недоверия сверкнули в его голосе, словно молнии среди ясного неба, – ты знала, чем занимался Маринин и на чём построил свой бизнес?

Растерянно захлопала ресницами.

– Маринин владел несколькими торговыми центрами, – сухо пояснила.

– Да. Только вот он также отмывал грязные деньги через свои торговые центры. Криминальным образом легализовывал криминальный бизнес.

Клевета. Несусветная, непростительная клевета. Луговой мог заниматься криминальным бизнесом, что собственно, этот ублюдок и делал, но только не Саша. Мой муж дорожил репутацией, по крайней мере, деловой.

– Я говорю правду, Эмма. И ты скоро в этом убедишься.

Глава 2. Эмма

Несколько лет назад...

Внезапно упала на Лёшку абсолютно голая! Как он это сделал? Как вернул меня назад, без моего желания и усилий?

Непринуждённо лежу на нём и вижу восхищение в глазах, а на губах улыбку.

– Так целуй! – разрешаю ему. – Раз не боишься! – С откровенным вызовом провозгласила, наблюдая безумное ликование, огромное желание в пленительных мужских глазах.

Игриво –грозно нахмурилась...

Лёша упорно лежит и просто смотрит, как будто задумался о чём-то.

– Моя сахарная и такая нетерпеливая девочка, – удовлетворённо простонал он, завершив свой «обет молчания». – Хорохоришься, а у самой сердце бешено стучит, как у перепуганного воробушка.

По-детски корчу рожицу, поражаясь удивительной особенностью любимого читать меня словно распахнутую книгу, он знает лучше меня, что я чувствую, ощущаю, по-настоящему испытываю.

– Ты такая милая, когда капризничаешь, – нежно пролепетал он и ласково проводит по щеке, убирает с лица упавшие волосы. Потом берёт моё лицо в руки и нежно целует.

Переворачивает меня под себя, нависает сверху.

Его горячее дыхание будоражит тело, сердце учащённо бьёт по грудной клетке, в ушах звенит.

Снова целует, все чувственней и глубже. Но потом вдруг отрывается от меня с невнятным звуком, поднимается на ноги и на меня смотрит. Я распростёрта перед ним, обнажённая, в ярком дневном свете. Мне бы застесняться и прикрыться, но я лежу и бесстыдно жмурюсь от солнца.

Лёша стремительно опускает руки на пояс, медленно растёгивает джинсы. Он не позирует, любимый даёт мне время передумать. Это мой шанс отказаться – от него, от секса, от любви. Он думает, я ещё могу от него отказаться? Да он влез за эти дни мне под кожу! Все вокруг меня собой заполнил! Стал так важен и необходим, как воздух.

Люблю его...Всею сердцем люблю и безгранично верю. Пусть я наивная, романтическая особа, но искренне верю, чувствую, что Власов — моя судьба. Он моя жизнь. Мой свет. Моя тьма.

– Не передумала, Эмма.

Приглушённо выдохнула.

– Даже не надейся, Власов.

Любимый уверенно усмехается и медленно снимает джинсы, держит их в руке. Бросает где-то рядом и на секунду замирает. Я прикрываю глаза от яркого солнечного света рукой и смотрю на него, но вижу только тёмную фигуру, застывшую на фоне светло-голубого неба.

– Детка, я так тебя хочу. Ты стала моим наваждением, – сладострастно стонет он и неторопливо опускается ко мне, приходит, жаркий и голодный. Ложится сверху, и я его тут же ласково обнимаю, ясно давая понять, что совершенно уверена в своём выборе. Не знаю, наверное, я просто сошла с ума! Иначе, почему я с ним на всё согласна...

Просто слушаю своё сердце, которое подсказывает, что только рядом с этим мужчиной стану счастливой. По-настоящему счастливой...

Алексей впивается в мои губы, с зубами, агрессивно. Прерывистым дыханьем сквозь поцелуи жалит щеки, шею. Спускается на грудь, руками мнёт, сжимает, тянет пальцами соски. Вбирает жадно в рот, и снова зубы! Сосёт, прикусывает. Мне больно, стыдно, сладко, страшно... и прекрасно! И я смотрю, не отрываясь, на его тёмную голову на фоне моего слишком белого тела, запустив пальцы в его густые волосы.

Удовольствие накрывает меня. Все страхи отступают, ни о ком смущении не может быть и речи. Потому что любовь и стыд совершенно несовместимые вещи.

Любимый внезапно прерывается, оставив груди, лицом уткнувшись в ямку между рёбер. Он дрожит, как от перенапряжения, но потом справляется с собой, дыхание становится ровнее. Лицом втираясь в моё тело, спускается всё ниже. Целует мягко у края рёбер, потом в живот, в лобок, в сгиб ноги у паха. И отстраняется. Властно раздвигает ноги, оглаживает бёдра сильными руками. Он что-то тихо шепчет, что,

неслышно. Разглядывает меня там, и мне неловко. Не надо там смотреть! Я пытаюсь сдвинуть ноги, от него закрыться. Он гневно шикает и держит, распахивает шире. И я впервые в жизни ощущаю чужое касание в тайном месте, где и сама себя стесняюсь трогать.

Громогласно простонала, впервые испытывая такое невообразимое наслаждение.

Стыд...Страх...Приятное волнение. Сумасшедшее, неконтролируемое желание...

Алексей трепетно и ласково распахивает меня мягкими пальцами, исследует и изучает. Наклоняется между моими раздвинутыми ногами. Впивается в промежность горячим ртом, лижет и тут же кусает. Находит клитор, втягивает в рот, бьёт языком, присасывается с силой. Инстинктивно и грациозно выгибаюсь, не в силах справиться с собой от этой ласки на грани боли. А его пальцы тянут узкий вход, ласкают изнутри, и вот опять укус! Потом настойчивая нежность языка, невыносимая, растущая, и я взрываюсь с тихим всхлипом! Меня колотит и трясёт, трепещет тело, сжимаясь в диком ритме, обхватывая его пальцы. Я бьюсь на одеяле...

Летаю. Пару. Погибаю и вновь возрождаюсь, плохо осознавая, где реальность, а где вымысел. Даже подумать не могла, что может быть так хорошо. Боже! От райского удовольствия можно умереть и попасть в ад, за грехопадение.

– Ты сладкая..., – восхищённо и страстно шепчет Алексей. – Изысканный деликатес. Эмма, в тебе столько нежно-

сти. Любви. Прошу, не сдерживай себя. Я должен тебя слышать.

Судорожно сглатываю.

– Лёша, – обмякшими губами шепчу, – я не знаю, что говорить. Просто ног не чувствую, словно улетаю.

Нисколько не обманывала Алексей. Реально летала среди облаков.

– И это лишь начало. Ты так красиво кончаешь. Просто удивительно, – и вновь нотки восхищения прозвучали в его голосе.

Лёша непринуждённо поднимается, садится на коленях между моих бессильно раскинутых ног. Проводит снизу-вверх по мокрой, возбуждённой, трепещущей плоти.

Инстинктивно напрягаюсь, осознавая, что в скором времени сказочному удовольствию придёт боль. Её не избежать, каким бы нежным и заботливым ни был любимы, такова уж матушка природа.

– Родная, ты должна расслабиться.

– Я расслабилась, – хотела говорить уверенно, но голос напоминал слабый писк маленького комара.

Алексей усмехнулся.

– Я вижу, малышка, – простонал он, и не дожидаясь, пока закончится владеющая мною дрожь, он приставляет член к влажному входу. И даже сквозь туман последних отзвуков удовольствия чувствую, что у него там как-то опасно много. Но не могу пошевелиться, в парализующей истоме.

Старалась дышать ровно, но получалось рвано...

– Прости, малыш, – шепчет мой мужчина, бросая на меня пронзительно острый взгляд. – Придётся немного потерпеть. По-другому никак.

Безмолвно кивнула.

И я ощущаю пугающее давление чего-то округлого, огромного, сминающего моё тело, продавливающего, рвущего и вширь, и вглубь. Он давит больно, несмотря на то, что у меня там всё сейчас расслаблено и мягко. И узкий вход с трудом, но поддаётся, впускает внутрь гигантский орган, растягивается многократно. Неотвратимо чувствую, как продолжается движение, как он вдвигается в меня всё глубже этой распирающей огромной толщиной. Я напрягаюсь, замираю от страха и зажмуриваю глаза, изо всех сил впиваясь пальцами в одеяло.

Готовлюсь к боли, подавляю дикий ужас.

Движенье прекратилось, Лёша достиг преграды. Он смотрит мне в глаза поплывшим пьяным взглядом и отстраняется, почти что до конца выходит. И резко, с силой бьёт, держа меня за бёдра. Судорожно всхлипываю. Он рвёт препятствие и заполняет всю меня, сам проникая лишь чуть больше, чем наполовину. Его трясёт, и он прерывисто и шумно дышит, раздувая ноздри. Саднящая тупая распирающая боль усилилась пульсирующей острым ощущением разрыва.

Вот она расплата за моё дурманящее удовольствие. Проникновенно кричу, понимая, что воздуха не хватает.

Красочный мир темнеет, превращаясь в огромную бездну. Боль вытесняет все приятные эмоции.

– Всё хорошо. Теперь будет только приятно, – Лёша опускается на меня, опираясь на локти, замирает. Он, хоть и узкий в бёдрах, но сверху на мои раздвинутые ноги очень давит, он для меня широк. Склоняется и неожиданно ласково целует меня во влажный висок и мокрые глаза.

Так я заплакала? Сама не знала. Я трусиха! Стыдливо улыбаюсь.

Пытаюсь сдвинуться, мне надо на него смотреть, но при движении пронзительно остро его в себе внизу ощущаю.

– Тшш, – шипит Алексей и прижимается щекой к моей щеке, потом поднимает голову, касается носом кончика моего носа и, наконец, легко целует. – Подожди, котёнок, не шевелись пока, ещё немного. Привыкни ко мне сначала. Очень скоро боль начнёт отступать. Ты у меня очень чувственная девочка. Невероятно чувственная.

И мы медленно, очень чувственно целуемся в лесу на одеяле. И я вдруг оглушительно ясно понимаю, что Алексей, которого я собиралась избегать вначале, буквально только что сделал меня женщиной. И он сейчас во мне. А дальше... дальше мы...

Я и Власов из совершенно разных миров. Он мечтает служить Родине, долг Отечеству для него превыше всего. Я же более прагматична, чем он. Желаю нормальную семью, хочу построить карьеру в столице.

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – выдавливаю из себя каждую букву.

– А если честно?

– Терпимо, – признаюсь.

Алексей привстаёт на руках, внимательно глядя на меня. Наверно, ждёт, что мне снова будет больно. Но боль почти утихла, и я не отрываю от него глаз. У Алексея сейчас такое лицо! Он двигается немного, слегка крутит бёдрами, меня под себя расширяя. Потом осторожно начинает толкать – чуть выходит, потом снова проникает внутрь. Опускается на локти, выпускает воздух сквозь зубы. Ускоряется, бьёт быстро, но неглубоко, горячо дышит в мои волосы над ухом. Интуитивно вцепляюсь в его широченные плечи, упиваюсь влажным ароматом кожи. Быстрые ритмичные уколы что-то внутри сладко цепляют. Есть и боль, но от этого удовольствие как будто острее.

Вот она сладкая, манящая боль...

Вдруг он вздрагивает, останавливается, потом резко из меня исчезает. Ему, может, тоже больно? Блин, я ничего про мужчин не знаю. Я, конечно, видела в интернете – там мужик долго женщину долбит, потом с эффектным возгласом обильно кончает на живот партнёрше. Он не лежит на ней, затихнув и спрятав лицо, не вздрагивает плечами. А мой Лёшка такой... и от этого рождается... нежность.

Мне раньше казалось, что нежность возникает от уважения и любви в длительном союзе. А оказывается, она появ-

ляется оттого, что видишь мужчину в страсти. В этой страсти он такой беззащитный...

Удовлетворённо усмехнулась. Именно я зарождаю в нём эту бешеную страсть, и только со мной он становится мягким, покладистым, беззащитным.

Алексей подвинулся и улёгся набок, притягивая меня к себе. В его руках тепло, но спиной ощущаю прохладный ветерок.

– Да, не лето, – говорит он, усмехаясь, голос у него снова хриплый. – Надо одеться, не хватало ещё, чтобы ты заболела.

Лёшка отстраняется, опускает меня на спину. Наклоняется и легко целует, но смотрит ниже и всё же снова коротко губами жалит в грудь.

Он поднимается, находит свои джинсы. Я неловко сажусь на одеяле, подтянув к себе колени, и смотрю – я ещё не всё в нём разглядела.

Алексей натягивает джинсы на стройные мускулистые ноги, таким ногам позавидует и некоторые девчонки, и, прежде чем он от меня штанами всё самое дорогое прячет, я всё же вижу колечко засохшей крови на опавшем, но всё ещё очень большом члене. Значит, вот настолько он... Лешка застегнулся и сел, обувает и шнурует высокие, спортивные ботинки.

– Дорогая, с тобой, правда, всё хорошо.

Умиротворённо растекаюсь в улыбке, как блаженная.

– Со мной всё прекрасно, любимый.

И плевать, что мы из разных миров. Нам хорошо друг с другом. Очень хорошо. И мы обязательно преодолеем все невзгоды и найдём компромисс.

Часто так бывает, что люди влюбляются в тех, кто совсем на них непохож...

Один слушает классическую музыку — другой рок, один интроверт - другой экстраверт, один меланхолик или флегматик - другой холерик или сангвиник, один ведёт здоровый образ жизни - другой раб вредных привычек, один ленивый домосед - другой активист и спортсмен, один зануда - другой весельчак, один интеллеktуал - другой книги ни одной в жизни не прочёл, один серьёзный и ответственный - другой безрассудный авантюрист, один человек духовный и верующий - другой прагматичный материалист!

Говорят, что «противоположности притягиваются», но так ли это и почему так? Разве могут жить долго и счастливо вместе люди, у которых отсутствует взаимопонимание, нет ничего общего, слишком разные интересы, характеры, взгляды и цели на жизнь? Или все они в итоге расстаются и разводятся по причине несовместимости?

Проникновенно смотрела на своего любимого и понимала, что, даже несмотря на разные взгляды на жизнь, мы будем вместе.

Мы те самые противоположности, которые неотвратимо притягиваются друг к другу, словно два магнетика, с разным

цветовым окрасом.

– Эмма, ты же теперь понимаешь, что ты моя, – нежно, но в то же время очень властно и непоколебимо проговорил Алексей. – Вся моя. Полностью. Теперь у нас с тобой серьёзные отношения.

Торжественно улыбаюсь, ощущая сладкую боль, судорогу тела, сгорая от огромного наслаждения.

– Лёша, и ты теперь мой. Полностью мой.

Парень улыбается.

– Весь твой. Моё дыхание. Биение сердца. Моя жизнь, Эмма, принадлежит тебе, – Лёша легко встаёт и идёт в траву, собирает мою одежду.

Огорчённо смотрю ему вслед – любуюсь идеальной мужской фигурой.

Каким же нежным, трепетным был Власов.

Непринуждённо усмехнулась.

Он сделал всё, чтобы мне было максимально приятно, даже в ущерб собственным желаниям.

В голове у меня крутится несколько глупых мыслей, и я оглядываю одеяло в поисках следов спермы. Ничего. Значит, до конца не получилось, да ещё и не кончил! Ему, вообще, было со мной хорошо?

Проклятие! У Алексея колоссальный опыт... Чёрт! Угрюмо заводи́ла глазами... Глупая, маленькая, неопытная дурочка. Ничего кроме разочарования, наверно, у Алексея не вызвала!

Алексей возвращается, отдаёт мне одежду, ставит рядом обувь. Смотрит, как я быстро натягиваю чёрные трусики-танго, усмехается непонятно. Он надевает майку, разыскивает в траве телефон, возвращается к одеялу.

– Лёша, а ты... – все же решаю я развеять свои сомнения.
– Ты ведь не получил...

Он смотрит на меня вопросительно и как-то строго, но уголки его губ подрагивают от сдерживаемой улыбки.

– Какая же ты всё-таки... – «глупая», — продолжаю я за него про себя, но он говорит иначе. – Невинная...

Показывает рукой на место, где я только что сидела, и я наконец-то замечаю несколько жемчужно-белых капель.

– Прости, детка, я не успел, – Лёша ласково гладит меня по щеке большим пальцем, на лице у него почти сожаление.
– И не беспокойся никогда. Мужчина, Эмма, всегда, практически всегда получает удовольствие, так или иначе. В отличие от женщин.

Я так понимаю, это он сейчас говорит мне, что всё его семя у меня внутри? Я отворачиваюсь от него и тихонько засовываю руку между ног. Да, трусики мокрые до хлюпа, на моём мокром пальце красноватая жидкость – смесь моей крови и его спермы.

Больше у меня вопросов нет, одеваюсь молча. А Власов внимательно смотрит за мной, у него они есть, вопросы.

– А сейчас... – спрашивает тихо. – Тебе всё ещё больно?
– Нет, – говорю уверенно. Не совсем, конечно, это правда.

– Ну, пойдём, я уже оделась.

Лёшка легко закидывает одеяло на плечо и подхватывает меня на руки. Видимо, моему ответу не поверил, думает, что сильно ранил. Он легко несёт меня, с лицом задумчивым и серьёзным. Я обнимаю его за шею и поглядываю иногда на него снизу, прижатая к груди, как маленький ребёнок.

– Поставь меня, я могу идти, – заверяю.

Алексей с сомнением смотрит, но слушается и ставит меня на ноги. Мы идём помедленнее, вцепившись друг в друга на каменистом пляже. Молчим, думаем каждый о своём, и это беспокоит.

Глубоко-глубоко вздыхаю и набравшись смелости, говорю, – Лёша, как ты думаешь, у нас есть будущее?

Парень останавливается и, пристально заглядывая в мои глаза, произносит, – ты меня любишь, Эмма?

– Люблю, – не произношу слова, буквально их выдыхаю.

– И я тебя люблю, – уверенно и громогласно заявляет Вла-
сов.

Парень нежно улыбается и бережно проводит тёплым пальцем по покрасневшей щеке.

– Ты сожалеешь?

Стремительно замотала головой.

– Нет. Не сожалею. Потому что ждала именно тебя, – искренне призналась и потянулась к его губам. – Только тебя.

Любимый ничего не отвечает на моё признание, за него говорят его страстные прикосновения, он языком проводит

по моим жаждущим губам, наслаждаясь их трепетной отзывчивостью, словно знакомясь впервые, сладострастно изучает... Наконец, происходит долгожданная встреча языков, двух сущих противоположностей, бесподобных в своей притягательности.

Поцелуй, в котором неважно кто доминирует, всецело отдаваясь ласкам, наслаждению, теряя контроль над сознанием. Уже не важно, кто - кого, целуя, жадно вбирает в себя губы другого, отдаваясь всей страстью и жаждой этому поцелую.

– Детка, обещаю, что сделаю тебя счастливой. Только верь мне и будь рядом.

Нежно-нежно улыбнулась.

– Я уже счастлива, Лёша. Очень счастлива.

Едва уловимая грусть отразилась в его глазах.

– Ты мне не веришь? – Даже мысль о том, что любимый сомневается во мне, причиняла невероятную боль.

Лёша помотал головой...

– Милая, я в тебе совершенно не сомневаюсь. Но ты же понимаешь, что моя жизнь мне совершенно не принадлежит. Как только закончу учёбу меня легко могут отправить в любую точку нашей Родины.

Даже не задумываясь, охваченная самыми тёплыми и светлыми чувствами, замотала головой.

– Знаю. И буду с тобой. Даже не сомневайся, Лёша. Я последую за тобой, куда бы ты не отправился. Если, конечно,

ТЫ МЕНЯ ПОПРОСИШЬ.

Глава 3. Эмма

Злость закипала в моей груди, с морозной обескураженностью смотрела на Власова и поражалась тому, как низко он пал. Так, грязно действовать может только лишь настоящий подлец, без совести и чести.

Никогда не лезла в дела супруга, но знала, что Маринин порядочной человек и никогда не будет сотрудничать с криминалом. Именно за свою честность мой муж и поплатился.

– Эмма, позволь тебе всё объяснить.

– Нет. Хватит, – свирепо скомандовала и молниеносно подняла руки. – Ничего более слушать не собираюсь. Ты и так уже слишком много всего наговорил, – непроизвольно чувствовала, как невидимая, но непосильная тяжесть опускает на мои хрупкие, слабые плечи, намереваясь сломать пополам.

Но я не сломаюсь... Не позволю посеять сомнения относительно Александра.

– Надеюсь, что мы с тобой больше никогда не увидимся, – свирепо провозгласила и стремительно бросилась в сторону крутой лестницы, широким шагом, придерживаясь за периллы, чтобы невольно не грохнуться на высоких каблуках, спустилась и направилась к автомобилю, возле которого стоял мой водитель и несколько охранников.

Постепенно тёмная-тёмная ночь вступала в свои права,

точно такая же тьма царила в моей душе. Не могла поверить, что мой, когда любимый мужчина, которому отдала свою невинность и подарила любовь, превратился в хладнокровного, жестокого мерзавца. Он же коварно, безжалостно манипулировал моими чувствами, а я, дура — наивная, поддавалась мимолётному влечению.

— Эмма Владиславовна, можно ехать домой? — Деликатно уточнил водитель, распахивая передо мной дверь.

— Да. Едим домой.

— Эмма, подожди, — повернулась и увидела, как ленивым шагом, ко мне приближается упрямый Власов, который решил, что наш разговор не завершён.

Удручённо закатила глаза.

— Ребята, объясните молодому человеку, что его общество меня изрядно утомило. Только действуйте деликатно.

— Поняли вас, — почти одновременно проговорили охранники и торопливо направились к Власову.

Надменно усмехнулась. Ничего, сейчас ребята остудят его пыл и отобьют желание приставать ко мне.

— Поехали, Олег. Нам здесь более делать нечего, — лихо запрыгнула в салон и пока водитель обходил автомобиль, заинтригованно наблюдала, как мои крепкие, накаченные охранники приблизились к Власову, что-то ему сказали и попыталась схватить за руку. Но Алексей ловко увернулся, заломил руку сначала одному парню, затем оттолкнул другого и повалил его на землю.

– Боже мой, что же творит, этот изверг. Он же их изуродует.

– Эмма Владиславовна, оставайтесь в автомобиле. Это небезопасно, – заводя транспортное средство требовательно проговорил Олег. – Посмотрите, к этому мужчине приближаются его люди. Он не один.

– Конечно. Буду сидеть и смотреть, как наших ребят по земле таскают, – молнией выскочила из салона и со всех ног побежала к месту происшествия, к этому времени молодых людей уже окружили огромные, накаченные мужики, которые были разорвать их на мелкие кусочки по первой команде их всесильного хозяина.

Олег устремился за мной.

– Эмма Владиславовна, – прокричал мой водитель и, настигнув меня, перегородил путь, закрывая обзор.

– Ты что творишь, Власов? – Озверело проверещала, видя, как из ресторана выходят люди, на представление собралась целая толпа.

Власов мирно поднял руки и проговорил, – всё хорошо. Инцидент исчерпан. Просто ребята немного перебрали, – обратился он к толпе, а затем отдал команду своим охранникам расходиться. Мои ребята медленно поднялись на ноги, отряхнулись, стало понятно, что физически они почти не пострадали, а вот унижения хлебнули сполна.

– Олег, помоги ребятам. Пусть садятся в машину.

– Понял, – мгновенно среагировал водитель.

Стояла и пристально глядела на Власова, который умиротворённо улыбался, явно давая понять, что он всемогущий мачо.

Чёртов позёр!

Власов, словно прочитав мои гневные мысли, беспечно пожал плечами и, скинув пиджак, направился ко мне, но не успел, его опередила Ольга, она мгновенно оказалась возле меня и, яростно схватив за плечи, перепугано осмотрела с ног до головы, словно боясь, что я пострадала.

– Эмма, тебя на минуту нельзя оставить. Что произошло?

– Ничего особенного. Банальное недоразумение, – возмущительно спокойно простонал Власов, оказавшись за спиной моей подруги, девушка вздрогнула и, стремительно повернув голову, ошарашенно вытаращила глаза.

Обессиленно выдохнула. Боже мой, что я здесь делаю... Давным-давно должна быть дома, а вместо этого выясняю отношения с бывшим мужчиной, который весь этот спектакль считает «банальным» недоразумением.

Робко покосилась в сторону ресторана, люди неспешно стали расходиться, кто-то вернулся обратно, а кто-то медленно побрёл по лестнице вниз.

Всегда думала, если будешь всех любить, все будут любить тебя, но не тут-то было, любить это как лестница, есть пройденные ступеньки, которые тебя уже ненавидят, есть те на которых стоишь сейчас и есть, куда возможно когда-то заберёшься. Лестница диктует изменения, это и возраст, и осо-

знание себя и новые выученные правила, и всегда мысль: а может не стоит меняться? Не стоит подниматься? Ну её нафик эту лестницу? От неё сплошные недоразумения, но потом понимаешь, что остановка — это всегда окончательный финиш, а значит мы себе особо и не хозяева, лестница рулит.

– Интересное умозаключение. То есть публичная драка для вас, это банальное недоразумение, – рыкнула Ольга, плотоядно рассматривая шикарное, подтянутое тело Власова.

Она, как и все присутствующие, заметила триумф Власова и позор моих охранников.

– Простите, не знаю вашего имени?

Оля кокетливо усмехнулась и, игриво накручивая локон волос на шаловливый пальчик, сладко проговорила, – Ольга Николаевна.

Алексей в знак благодарности кивнул.

– Так вот, Ольга Николаевна, я драку не провоцировал, – а теперь справедливый камень полетел в мой огород, стыдливо отвела глаза от высокомерного мужчины, который ощущал себя хозяином положения. – А вот вашей подруге стоит быть более бдительной и правильно подбирать людей, – не видела куда именно смотрит надменный Власов, но ощущала его колючий, пронзительный взгляд на себе. – Время сейчас непростые.

Гордо взмахнула головой.

– Ты замолчишь или нет, – разгневанно прошипела, как

змея, которой наступили на хвост, — только вот ужалить не могла, ядом не обладала. — Власов, я не нуждаюсь в твоих советах. Иди уже своей дорогой и оставь меня в покое.

Яркий огонь полыхнул в его чёрных глазах.

— Не могу, и тебе это хорошо известно, Эмма, — моё имя он особо выделил, из его уст оно прозвучало мелодично, протяжённо, Власов словно вложил в звуки всю свою ласку, нежность и любовь.

Заворожённо любовалась Власовым, чувствуя, что время остановилось... Нет. Даже не так. Время повернулось вспять. Я вновь увидела перед собой сильного, волевого парня, который когда-то обещал, что всегда будет рядом и защитит от любых невзгод. Но быстро напомнила себе, что обещания Алексей не сдержал, я не позволила ему сдержать слово...

— Так вы знакомы?! — Ошарашенно с долей возмущения и трепетного волнения, прокричала Ольга, изумлённо водя глазами из стороны в сторону, фиксируя свой взгляд то на меня, то на Власове. — Ну вы даёте, ребята.

— Знакомы. Очень хорошо знакомы, — подтвердил Алексей, не отрывая от меня взгляда.

— Так. Думаю, что на сегодня достаточно, — требовательно проговорила подруга. — Эмма, ты поезжай домой.

Устало хихикнула, всех хлебом не корми, дай только мной покомандовать.

— Именно так и собиралась поступить, — недружелюбно буркнула.

– Эмма, подожди. Дай мне пять минут. Я должен объясниться.

Оля заинтригованно покосилась на меня, моя любопытная подруга уходить не собиралась.

– Дорогая, ты иди. Я дам Алексею Владимировичу пять минут, – придала голосу официального тона. – Надеюсь, что он как истинный джентльмен сдержит своё обещание и более не станет меня тревожить.

Власов решительно расправил плечи, словно получив огромный приз.

– Не стану. Обещаю. Если вы сами меня не попросите, Эмма Владиславовна, – этот обаятельный подлец источал огромную, просто невообразимую самоуверенность.

Власов заранее был уверен, что выйдет победителем и я дам ему шанс. Только вот шанс на что? Чего именно хочет Алексей. И чего же желаю я?

Невинное сердце беспощадно поражали маленькие иглы любви, которая всё ещё не угасла. Невероятно! Столько лет прошло, а я...

– Хорошо, – резкий, недовольный голос подруги, вывел меня из состояния раздумий. – Только прошу вас, давайте без драк и публичных выяснений отношений. И, – гневно провозгласила она, грозно вглядываясь в лицо Власова, – не советую, вам обижать мою подругу.

Алексей усмехнулся.

– Ольга Николаевна, я последний человек на этой греш-

ной земле, который может причинить вред Эмме.

Женщина ответила лукавой улыбкой, она почувствовала посыл Власова и повернувшись ко мне, провокационно подмигнула, а затем слегка приподнявшись на цыпочках, утвердительно прошептала мне на ухо, – Эмма, вот это мужик. Не упусти его.

Ольга звонко рассмеялась и немного пританцовывая, направилась в ресторан, который ярко сиял ослепительной вывеской, приглушая свет фонарей.

– Алексей, говори. Твоё время пошло, – показательно постучала ногтем по циферблату наручных часов.

Мужчина решительным шагом подошёл ко мне.

– Извини меня. Я не с того начал. Изначально необходимо тебе всё объяснить. Эмма, давай завтра встретимся. Или, когда тебе будет удобно. Назначать встречу. И я тебе всё расскажу.

«Встречу». Его фраза резанула слух. Проклятие. А чего я ждала, что он меня на свидание пригласит?

– Хорошо, – нервно облизала пересохшие губы. – Думаю, что завтра мы с тобой сможем встретиться. Но предупреждаю, – сурово провозгласила, – что если ты продолжишь несправедливо обвинять моего мужа, то в тот же момент наш разговор подойдёт к завершению. И ты меня больше не увидишь.

Внезапно подул лёгкий, прохладный, вечерний ветерок, инстинктивно поёжилась, мужчина встревоженно оглядел

меня и ни говоря ни слова, накиннул на мои плечи свой пиджак.

Непроизвольно сделала глубокий вдох и моментально ощутила тёплые и свежие пряные, хвойные, цветочные, древесные, амбровые, мускусные, кожаные ноты и аккорды, которые гармонично сплетались и дополняли друг друга, образуя великолепную мелодию, посвящённую силе характера и неповторимости мужского стиля. Аромат олицетворял образ элегантного, уверенного в себе джентльмена с безупречными манерами, который во всем выбирает только самое лучшее для себя.

Удручённо усмехнулась...

И зачем ему я? Власов может найти себе гораздо более подходящую кандидатуру. Моложе, красивее, свежее и светлее...

– Завтра я тебе позвоню.

– Хорошо, – кутаясь в его пиджак, прошептала. – Запиши. Власов озадаченно нахмурил брови.

– Что записать?

Снисходительно цокнула языком. Нет, всё-таки ребята треснули ему по башке.

– Номер мой запиши себе в телефон, – язвительно простонала.

– Эмма, у меня есть твой номер. И я знаю, где ты живёшь. Сурово свела руки на груди.

– А я смотрю, что ты много чего обо мне знаешь?

Власов самодовольно замотал головой, пристально глядя на меня, словно лаская взором, проникая в мои мысли, лишний раз убеждаясь, что зарождает во мне чувства.

Чёрт! Чувства, которые должны были умереть. Но они живы.

Устало усмехнулась.

– Алексей, ты ровным счётом ничего обо мне не знаешь, – удручённо прошептала, осознавая, что между нами невидимой стеной стоит время...

Время! Безжалостное и беспощадное время, которое изменило нас. Мы более небеспечные, страстно влюблённые молодые люди.

Власов сделал шаг вперёд. И мне бы отступить, но я безропотно стояла на месте, не моргая глядя в огромные, томно-зелёные, завораживающие мужские глаза...

Мужчина сделал глубокий вдох, словно вдыхая именно мой аромат.

– Однажды мне отец сказал: «Сынок, запомни, мужчина не должен заставлять женщину жить в неопределённости. Тогда любовь точно сменится ненавистью, рано или поздно. Они умеют любить даже в ожидании. Это мы, мужики, стоит женщине ненадолго отлучиться, начинаем в уме или в открытую искать ей замену. Если ты знаешь, что не вернёшься, лучше скажи правду. Она заплачет, но примет. Только не пренебрегай ею. Вот этого женщины точно не заслужили.»

– Но ты не уходил. Я оставила тебя.

Алексей удручённо махнул головой.

– Это не совсем правда, Эмма. Я уехал от тебя. Ты лишь не последовала за мной. И это твоё право. Но, когда я уезжал, я с тобой не попрощался, потому что знал, что вернусь.

Смущённо опустила глаза.

– Лёша, я тебя бросила. Мы расстались по моей инициативе.

Алексей бережно обхватил пальцами меня за подбородок, принуждая поднять голову и посмотреть на него, но я стыдливо, не поддавалась его требованию, продолжала тупить взгляд.

– Всегда говорят о горе брошенных, а кто-нибудь думал, о тех, кто уходит? Какой же надо смелостью обладать, чтобы однажды себе признаться, что так больше нельзя, и всё прекратить, всё прервать, всё остановить и уйти. Уйти раз и навсегда. Уйти с каменным лицом, подавляя эмоции, а потом с этим жить.

Удивительно, но Власов тронул меня до глубины души.

Плавно подняла глаза.

– Лёша, пятнадцать лет прошло. Мы изменились.

– Это правда, – прохрипел он, ласково водя пальцем по губам. – Но моя любовь к тебе не прошла.

«Нам нужно время, чтобы всё понять. Переосмыслить каждое мгновенье Нашей жизни. И вот спустя недели, месяцы, года мы осознаем, что мы упустили и что мы сделали

не так. Быть может, будет всё, как прежде, когда научимся ценить. Но, а пока лишь только кратковременные встречи, пустые ссоры и надежды. Я знаю, Бог даёт нам время. Лишь для того, чтобы сильнее стали Мы. Как тяжело и больно, что мы Любовь не сберегли. Проходит время, уходит боль. Но не проходит Вечная Любовь, которую дарили мы друг-другу.»

– Мы нужно идти.

– Хорошо. Позволишь проводить тебя до машины? – Игриво проговорил Власов.

Звонко рассмеялась.

– Нет. Лучше стой на месте. Мои ребята ещё долго не смогут прийти в себя, после встречи с тобой.

Лицо Алексея засияло мальчишечьим азартом, а затем внезапно стало серьёзным и напряжённым.

– Эмма, подумай над моими словами. Тебе нужна лучшая охрана.

– У меня хорошая охрана.

Мужчина замотал головой.

– Тебе нужна вовсе не хорошая, а лучшая охрана. У тебя слишком опасный враг.

Глава 4. Эмма

Я люблю ночной город. Люблю его за свежий тёмный воздух, за жёлтый свет фонарей. За мигающие жёлтым цветом неработающие светофоры. За золотую дымку витрин закрывшихся магазинов. Жизнь застывает на несколько часов. Ночные бары, кафе, ресторанчики, небольшие компании ночных гуляк возле них. Они смеются и курят, разбавляя ночь серым дымом вперемешку с отблесками неоновых вывесок. А вдали несколько светящихся точек – это авто несут куда-то своих владельцев. Кто-то спешит к жене и детям. Кто-то к родителям. Кто-то к любовнице, сгорающей от желания. Кто-то к больному, сгорающему от тяжёлой болезни, для того чтоб успеть навсегда проситься. А кто-то едет в роддом, чтоб подарить миру новую жизнь. А кто-то просто видит сны. Мне все равно, как это оценят, плюс, минус, север, юг

Я просто люблю ночной город, укрытый одеялом звёзд.

Робко усмехнулась, поражаясь внезапно настигшему меня прошлому. Теперь на всё смотрела по-другому...

Даже ночной город, который видела тысячу раз, заиграл новыми красками!

Воспоминания щедро баловали меня. Неподвижно сидела в комфортабельном салоне автомобиля и, беспечно прикрыв глаза, погружаюсь в недавнее, сказочное прошлое.

Боже! Как же Власов смотрел на меня.

Как трепетно и нежно прикасался тёплыми, нежными руками. Моё лицо горело, от этого жара буквально сгорала его кожа. Я его не отталкивала, но и приблизить не могла...

Стыдливо усмехнулась. Что же я делаю? Почему не могу рассуждать здраво и хладнокровно? Чёрт! Известно почему? Власов обладал необыкновенным шармом, колдовским обаянием. Даже всегда сдержанная Ольга поплыла от него, едва слюной не захлебнулась.

Он всегда был таким. И годы его совершенно не изменили!

До сих пор ощущала жаркое, греховное прикосновение. Моё сознание буквально взорвалось и превратилось в одни сплошные, яркие, слепляющие искры, которые способ были меня сжечь дотла.

Сладкий-сладкий поцелуй будоражил меня, полностью переворачивая весь мир...Мой спокойный, безмятежный мир.

Когда долго не видишь любимого человека, начинаешь искать знакомые черты в случайных прохожих. Сердце замирает, стоит увидеть похожий силуэт вдалеке! И такое уныние охватывает, когда понимаешь, что обозналась...

Только теперь я не обозналась. Видела Власова вовсе не во сне, а наяву.

Столько лет прошло, а увидев его вновь сердце встрепенулось. Понимала, что скучаю, тоскую по пленительному про-

шлому, где была счастливой.

Не знаю, что хуже — когда человек уходит из жизни совсем, и ты знаешь, что никогда его не увидишь, или когда он уходит только из твоей жизни, а ты знаешь, что он где-то есть, и иногда даже встречаешь его на улице. Расставаться с теми, кого любим или любили, всегда сложно и грустно. Не важно, с кем — любимым, другом, родственником. Результат один.
Мне кажется, люди редко расстаются из-за чего-то по-настоящему серьезного. Чаще всего все происходит из-за какой-нибудь ерунды, детской обиды, принципов, недопонимания, глупой ссоры... И нет больше замечательной пары и лучших друзей. Мы все по-разному переживаем разрывы. Кто-то с головой уходит в работу, кто-то в семью, кто-то в себя. Кто-то находит утешение в алкоголе и сигаретах, кто-то в творчестве, кто-то в других людях. Кто-то совершает дерзкие и необдуманные поступки, кто-то мстит, кто-то прощает. Кто-то делает стрижку и кардинально меняет имидж, кто-то начинает снова брошенное когда-то дело. Кто-то плачет ночами в подушку, а кто-то надевает весёлую маску, не замечая, что весёлая на вид улыбка на деле является оскалом боли. Но все равно забыть окончательно не можем, не можем выкинуть из головы и из сердца человека, ради которого когда-то готовы были практически на все. Перестаём о нем думать, а потом случайно встречаем на улице, и снова — боль, грусть, обида, воспоминания. Мы проходим мимо, лишь слегка кивнув головой в знак приветствия, или

гордо сделав вид, что не узнали, или улыбнувшись и бросив «привет!». Но как бы то ни было, настроение начинает портиться, в голове насмешливо шепчет чей-то голос: «А помнишь???» Да помним, как же иначе? Как бы ни делали вид, что все в порядке, как бы ни хвалились, ни ругались, ни делали демонстративный вид «а нам все равно!» — все равно ведь помним. И все равно грустно. И никак от этого не избавиться. Известная истина — разрушать всегда проще, чем строить. А уж тем более строить заново. И мы говорим себе: «Нет, я больше не совершу такой ошибки». Только не у всех это получается. Жизнь долгая, и люди в ней то появляются, задерживаясь на какой-то срок, то пропадают. Всегда пропадают, либо уходя из жизни, либо уходя из твоей жизни. И я не знаю, что из этого хуже...

Вкус нежных, желанных губ сводил с ума. Долгожданное ожидание сбылось, наполняя сознание новыми, вернее, давным-давно позабытыми ощущениями. Всё это время блуждала в пустыне, появление Власова стало глотком свежего воздуха. Только где гарантии, что воздух не токсичный. Где гарантии, что Власов вернулся в мою жизнь с благими намерениями.

Боже! Сердце подсказывало, что Власов мне вреда не причинит. Но ничего исключать нельзя. Собственно, ничего о нём не знала. Годы меняют людей. Мы чужие. Или не такие уж чужие.

Моментально распахнула глаза и увидела, что автомобиль

заезжает на территорию особняка. Отчаянно замотала головой, отгоняя безумные мысли, пытаясь избавиться от одержимого желания послать всё к чёртовой матери и побежать к Алексею.

Безумное, глупое желание маленькой, сумасшедшей девочки, а вовсе не взрослой, умудрённой опытом женщины.

Нельзя действовать импульсивно. Обязана всё хорошо обдумать.

Слишком много времени прошло...Почти пятнадцать лет. Шутка, что ли. Совершенно ничего не знаю про Власова. Неизвестно, чем он занимается. И эти его откровенно несправедливые, возмутительные фразы относительно моего покойного супруга вызывают огромные сомнения и обязаны зарождать к нему, как минимум недоверие. Но вот сердце трепетно постукивало в груди, словно отбивая страстный танец, призывая отогнать все свои сомнения и довериться Алексею.

Власов никогда меня не обманывал. Всегда любил. Буквально на руках носил. Это я оттолкнула его. Отказалась следовать за ним, предала ранее это обещание.

Но почему он смотрит на меня как прежде, словно и не было долгих пятнадцати лет...

Влюблённый, сладострастный, пронизывающий взор. На меня так не смотрел не один мужчина. Да и я так ни на кого и никогда не смотрела.

И пока я блуждала в своих мыслях, как в дремучем ле-

су, автомобиль остановился возле дверей. Из салона стремительно выскочил Олег и, торопливо распахнув передо мной дверь, помог покинуть транспортное средство.

– Спасибо, – поблагодарила своего подчинённого.

Мужчина деликатно помотал головой.

– Можешь быть свободен.

– Хорошо. Спасибо. Завтра, как всегда. Жду тебя в восемь утра.

Выходные беспощадно подходили к своему завершению. Завтра будет новый день и новые свершения.

Завтра...Всё будет завтра...

Заинтригованно замахала головой, ощущая жаркий трепет в душе и фантастическое возбуждение при мысли, что очень скоро встречу с Алексеем.

Медленным шагом, держа в руке дамскую сумочку, подошла к дому и, распахнув дверь, озадаченно округлила глаза, невольно посмотрела на часы, стрелки которых показывали почти десять вечера.

– Здравствуй, – провозгласила незваная гостья и, встав с дивана, размеренным шагом приблизилась ко мне.

– Мама, добрый вечер, – ответила я, захлопывая дверь. – Ты что здесь делаешь так поздно?

Женщина нежно поцеловала меня в щёку.

– Прости, милая, за столь поздний визит. Но что-то сердце у меня не на месте. Вот решила приехать к тебе. А тебя и дома нет. Даже, грешным делом, подумала, что эта девчонка

сжалилась над тобой и позвала на день рождения, – она при-
скорбно усмехнулась. – Но не тут то было. Елена сообщила,
что ты поехала на совершенно другое мероприятие.

Мать нахмурилась.

– Вот же дрянная девчонка. Милая, не понимаю её. Ты
для неё столько всего сделала. А она как была неблагодарной
дрянью, так ей и осталась.

Эльвира Платоновна разгневанно покривила губами.

– Вот же дрянь малолетняя. Ни стыда. Ни совести. И не
надо меня успокаивать, – угадав мои мысли, которые откро-
венно читались на лице, возразила мать. – Я говорю чистую
правду. И тебе это хорошо известно. Но ты упрямо продол-
жаешь её защищать.

– Мама, успокойся, – попыталась немного смягчить ог-
ненную, взрывоопасную обстановку. – Ну куда я поеду. Ты
же знаешь, что Света празднует в клубе. Со своими друзья-
ми. Я совсем там буду не в тему.

Мягко улыбнулась, скрывая свою обиду.

– Ты же всё понимаешь. Молодёжь есть молодёжь.

Женщина презрительно фыркнула.

– Она могла сначала отпраздновать дома, – мама даже не
пыталась найти компромисс, продолжала упрямо нападать
на девочку. – В кругу семьи. А уж потом бежать на свои тан-
цульки. Где одни наркотики. Алкоголь. Секс. И прочая по-
шлая, отвратительная Приблуда, – прорычала она. – А Све-
та совершенно не умеет себя контролировать. Тебе напом-

нить, чем последний раз закончился её поход в злосчастное место? Помнишь, – рыкнула она. – Очень хорошо помнишь. Но продолжаешь закрывать глаза и потыкаешь всем её глупостям.

Уныло опустила голову. Хорошо понимала, почему у мамы сердце не на месте. Сама страшно переживала за Светлану.

– Мама, не стоит нагнетать, – вполне спокойно произнесла и, спешно обойдя взволнованную Эльвиру Платоновну, направилась к небольшой барной стойке, непринуждённо взяла два стакана и, приподняв дорогую, презентабельную бутылку алкогольного напитка, проговорила, – давай выпьем. Сегодня же день рождения у моей дочери и твоей внучки.

Женщина неодобрительно фыркнула. Она никогда не одобряла мой брак с Марининым, считала, что таким образом, пытаюсь позабыть Власова. Так сказать, «клин клином вышибаю». И она не далека была от истинны...

Мама довольно прохладно принимала Александра, всегда вела себя с ним сдержано, а вот Светку полюбила всем сердцем. Из последних сил пыталась найти с малышкой общий язык. И мои девочки подружились. Постепенно наша Лана стала принимать и меня и маму, но всё рухнуло, как песочный замок во время землетрясения, после того как погиб Маринин. Бабушка и дедушка Светланы изо дня в день настраивали девочку против меня, убеждали, что следует исключить меня из числа наследников. Утверждали, что я мер-

кантильная дрянь, которая вышла замуж за её отца лишь из-за жажды наживы.

Света оказалась на перекрёстке. Изначально малышка меня поддерживала, полностью встала на мою защиту, а потом в ней словно что-то прищёлкнуло. Света стала вести себя более враждебно, намекала, что мне следует отдать ей часть наследства. Проклятие. Последний раз даже заявила, что готова дать неплохие отступные, лишь бы я согласилась передать ей свои активы.

И свидетелем этого неприятного разговора стала Эльвира Петровна. Я пыталась убедить Светлану, что она неправа, проявляла мягкость, сдержанность, деликатность...

А вот мама сорвалась. Она накричала на Свету и обвинила её в неблагодарности. Между ними произошёл глобальный скандал. Они осыпали друг друга оскорблениями. И в какой-то момент, когда Света сказала, что я лишь приживалка в их семье, мама едва её не ударила.

– Наливай, дочка, – скомандовала мама и как только я плеснула ей виски, она без лишних слов и традиционного чоканья, схватила ёмкость с алкоголем и мгновенно осушила его.

– Мамочка, ты чего? – Ошарашенно пропищала, крепко держа бутылку в руке.

Мама зажмурилась и, глубоко вздохнув, махнула рукой.

– Подожди, я тебе сейчас закуски принесу.

– Нет. Не надо. Пошли. Присядем, – требовательно про-

говорила она. – Что-то мне нехорошо.

Снисходительно хохотнула.

Нехорошо ей...

Даже удивительно почему? Шутка ли, залпом «приговорить» стакан виски и даже не закусить.

– Пошли, – бережно придерживая лихую дамочку за руку, помогла ей присесть на диван. – Так о чём же ты хотела поговорить? – Задала скорее риторический вопрос, ответа не требовалось, знала, что разговор пойдёт о Свете.

Всё тело ужасно ломило от усталости. Жадно желала окаться в тёплой ванне, погрузиться в приятную воду и, хотя бы немного снять напряжение. Но выставить маму за порог совесть не позволяла.

Покосилась на Эльвиру Платоновну, ожидая, что сейчас она набросится на Светлану и начнёт убеждать меня отказаться от девочки, объясняя, что мы с ней совершенно чужие люди.

И мама полностью оправдала мои ожидания.

– Эмма, вот ты говоришь, что Света – твоя дочь, – женщина огорчённо усмехнулась и, немного подавшись вперёд, схватила меня за руку и вынудила присесть максимально близко возле неё. – Только это совершенно не так. Она тебя ненавидит. Эмма, она изменилась. Ты видела, сколько ненависти в её глазах. Света больше не та милая девочка, которая весело и задорно бегала за тобой, восхищалась и боготворила.

Яростный гнев и полное отрицание её слов застыло в моих глазах, сурово замахала головой, отказываясь верить в то, что моя девочка, которую вырастила, испытывает ко мне ненависть. Она слишком молода, просто запуталась, сама не ведает, что творит. Но я взрослый, мудрый человек, обязана проявить выдержку и терпение.

– Родная, пришло время принять горькую правду. Светлана должна идти своим путём. Пусть живёт как посчитает нужным. Она взрослая. Совершеннолетняя. Ты больше не обязана нести за неё ответственность.

– Не говори так. Это неправда, – возмущённо проговорила, свирепо отстаивая свою позицию. – Мама, мы должны ей помочь. Она же ещё ребёнок. Просто Михаил и его строптивая, злобредная жёнушка настраивают девочку против меня.

Женщина приглушённо выдохнула.

– Милая, какая же ты у меня добрая. Только вот твоя доброта сыграет с тобой злую шутку, – обречённо констатировала она, угрюмо вынося мне плачевный, неутешительный вердикт. – Эта девчонка тебе принесёт лишь зло.

– И что ты предлагаешь?

Эльвира Платоновна помотала головой.

– Милая, пожалуйста, давай не будем спорить. Думаю, что Свете лучше всего переехать из этого дома.

– Что? Нет. Света никуда отсюда не уедет. Это её дом. Она здесь выросла. Провела всё детство, – взволнованно прикрикнула.

Обескураженно рассматривала маму.

– Хорошо, – слишком быстро согласилась она. – Тогда ты уезжай из этого дома. И начни уже новую жизнь. Прекрати хвататься за прошлое. Александр умер и больше не вернётся.

Её фразы звучали жестоко, но справедливо. Саша, действительно, больше никогда не вернётся. Только вот насчёт прошлого, она неправа.

И жизнь недавно доказала, что прошлое можно вернуться, вернее, человек из прошлого, который давным-давно покинул, но при этом продолжал существовать в воспоминаниях и хозяйничать в сердце.

– Мама, именно ради памяти Маринина я должна быть рядом со Светой, – жёстко и бескомпромиссно заявила. – Тебе хорошо известно, что я не могу позволить, чтобы бабушка и дедушка Светы были с ней. Они же самые ужасные люди на всём свете. Им ничего не надо, кроме денег Маринина. Если дать им волю, то они Светку по миру с протянутой рукой пустят. Нет. Не бывать этому, – чувствовала колкие импульсы, которые проходили по телу, не могла более сидеть на месте, развернулась и попыталась достать телефон.

Со всеми этим невероятным безумием совершенно позабыла позвонить охранникам, которые были приставлены к Светлане и должны были её контролировать, лишая возможности выкинуть очередную глупость.

– Ты кому собралась звонить? – Неодобрительно буркнула своенравная мама.

Немного наклонила голову.

– Хочу охранникам позвонить. Должна убедиться, что со Светой всё хорошо, – деликатно пояснила.

Эльвира Платоновна ещё более насупилась...

– Дорогая, у тебя совершенно нет гордости. Разве можно так унижаться перед какой-то капризной девчонкой, которая тебя совершенно не ценит?

Проникновенно повела взором по возмущённому лицу матери.

– Мама, ты же знаешь ответ на этот вопрос. Любовь матери безгранична. Правда же.

Женщина кивнула.

– Правда. Только ты не сравнивай Светлану с собой. Ты у меня бываешь вспыльчивой, временами несдержанной, – невольно усмехнулась, что-что, но о моих недостатках мама знала, как никто иной. – Но ты всегда проявляла уважение ко мне, хотя и поступала по-своему. И тебе хорошо известно, о чём я говорю.

Отчуждённо перевела взор на телефон. Знала я, о чём она говорит и столь откровенно намекает. Боже! Даже страшно подумать, что будет с ней, когда она узнает, что её столь горячо-любимый Власов вернулся.

Внезапно телефон мелодично зазвучал, яростно заглушая голос мамы.

Посмотрела на экран.

– Ну и кто в такое время тебе названивает? – Разгневан-

но провозгласила Эльвира Платоновна. – Небось охранники. Наверняка эта девчонка опять что-то учудила.

Тяжело вздохнула.

Телефон был скрыт...

– Да. Слушаю. Кто это? – Грозно протараторила под пытливым, любопытствующим взглядом матери.

В трубке раздался приятный мужской смех.

– Эмма, надеюсь, я тебя не разбудил?

– Ты, – нервно сглотнула, испуганно глядя на маму, которая молниеносно уловила моё трепетное волнение. – Ты зачем звонишь? Что-то случилось?

Предусмотрительно встала с дивана, лишая маму возможности подслушивать.

Алексей протяжённо застонал.

– Ты наверно уже лежишь в тёплой кровати в сексуальном пеньюаре. Или в обнажённом виде. Мне всегда нравилось, когда ты засыпала голышом, нежно прижимаясь к моему телу.

Инстинктивно прижала руку к горячей груди, чувствуя, как усиливается сердцебиение.

– Хватит, – грозно рыкнула. – Говори, зачем позвонил. У меня нет времени на пустые разговоры.

– Да ладно тебе, Эмма. Не злись. Я же пошутил. А может, и нет.

Гневно поморщилась, искоса наблюдая за заинтригованной, любопытствующей матерью, которая безуспешно дела-

ла вид, что совершенно не подслушивает.

– Я не могу сейчас говорить. У тебя, что-то срочное?

– Очень срочное. Невероятно срочное. Вдруг осознал, что если не позвоню тебе, то умру, – сладко-сладко прохрипел он.

– Ты пьян?

И вновь Власов рассмеялся.

– Пьян, девочка моя. Пьян от любви к тебе.

Резко сбросила вызов. Придурок.

Эльвира Платоновна нарочито приподняла подбородок.

– Ну и кто тебе звонил? Да ещё в состоянии алкогольного опьянения?

Плавнo присела на рядом стоящее кресло, чувствуя, что силы окончательно покидают меня.

– Звонил Алексей.

Мама озадаченно вытянула лицо.

– Алексей? Какой ещё Алексей? Что-то не припомню среди твоих знакомых мужчин с таким именем.

Мама хитро и удовлетворённо растянула уголки губ и стала похожа на хитрющую лисичку из детских сказок.

– Дорогая, признавайся. У тебя появился новый поклонник, – её брови озорно взлетели вверх.

– Нет, мама. Это старый поклонник.

Эльвира Павловна вздрогнула.

– Боже, Эмма. Ты опять. Тебе не хватило Маринина, который был почти вдвое старше тебя. Может, найдёшь себе

молодого любовника, – отчаянно прорубила женщина. – Ребёнка родишь. Пока у тебя есть время.

Усмехнулась, а вот на душе стало невероятно светло и приятно, при мысли о том, что у меня и Алексея будут дети.

Сумасшедшая мысль закралась в моей голове. Шаловливо рассмеялась.

А что? С чем «чёрт не шутит».

Глава 5. Алексей

– Да-а-а, – протяжённо простонал Игнат, наливая очередную порцию водки в рюмку. – Ну и дела. И всё-то у тебя непросто. А впрочем, – он обречённо выдохнул, – как всегда.

С грустью усмехнулся и, кивнув головой, поднял рюмку и отсалютовал, проговорил, – за женщин. За прекрасную половину человечества.

Друг иронично улыбнулся в ответ.

– Говорят, что в тридцать лет у женщины появляются первые морщинки. Враньё! В тридцать лет у женщины появляются первые мозги, – мужчина залпом осушил рюмку и поморщившись, закинул в рот кусок мяса.

Безмолвно помотал головой и последовал примеру язвительного друга.

Горькая, огненная вода пробежала по горлу.

– И что ты собираешься делать? – Беспечно поинтересовался Игнат, тщательно пережёвывая мясо. – Я так понимаю, что к моему совету ты не прислушался.

Снисходительно ухмыльнулся.

– Лёша, дело твоё, но ты должен понимать, что Луговой – страшный, опасный противник.

Звериный блеск отразился в моих глазах, хищно оскалился, холодно наблюдая за другом, давая понять, что никакой Луговой меня запугать не сможет, готов хоть с самым дья-

волом вступить в схватку ради любимой женщины, которую просто невозможно вырвать из сердца.

Наивно полагал, что, женившись, смогу позабыть про Эмму, даже на какое-то время боль утраты притупилась, тоска немного сбавила градус, а потом всё вновь повторилось...

Было время, что тоска накрывала так, что готов был волком выть. Находил спасение в дочери, она дарила мне спокойствие и умиротворение, но вот жить с её мамой не смог.

Анжелика была достойна самого лучшего, верного мужика, который будет дарить ей любовь, страсть, блаженство, я же принёс лишь боль и разочарование...

Отчаянно искал утешение в объятиях других женщин, разрывая сердце супруги.

– Эй, братан, спокойно, – Игнат повержено приподнял руки, демонстрируя своё дружелюбие, признавая, что был неправ. – Не кипятись. Знаю, что и ты «не лыком шит». Мы столько с тобой прошли. В каких только горячих точках не побывали, но..., – он резко замолчал и, огорчённо опустив глаза, пожал плечами.

Заинтригованно взмахнул головой.

– Что «но»? – Ненавидел все недосказанности.

– Ладно, Лёха, давай говорить начистоту, – дружелюбно предложил друг, слегка заплетающимся хмельным языком. – Ради чего тебе все эти проблемы? Знаю, что Лугового ты на куски порвёшь, – он молниеносно поднял взор и, яростно впился глазами в моё лицо, а затем демонстративно щёлкнул

пальцами, – в лёгкую. Но и сам при этом пострадаешь. А раненый тигр уже не такой сильный. Его даже волки смогут одолеть. А шакалов у нас тобой хватает.

Раздосадовано обвёл взглядом просторную вип-кабинету для важных гостей клуба.

Когда тигр убивает, шакалы всегда рядом, хорошо знал эту прописную истину...

– Игнат, я постараюсь урегулировать конфликт с Луговым миром, – спокойно и лаконично пояснил. – Он вовсе не дурак. Война со мной ему совершенно не нужна.

Друг звонко брякнул остриём ножа по столу, привлекая моё внимание.

– Вот объясни мне, дураку зачем тебе всё это? Эмма оставила тебя много лет назад, а ты по-прежнему любишь её. Даже готов рискнуть всем, что добился потом и кровью, – Игнат свирепо постучал по груди, на которой висел небольшой золотой крестик.

«Разлука словно ветер, который маленький костёр гасит, а большой – раздувает.»

– Я люблю её, Игнат.

Друг вальяжно махнул рукой.

– Ладно. Хватит трепаться. Предлагаю поехать к Магомеду. Он мне тут хвастался, что к нему таких шикарных девочек завезли. Закачаешься.

Устало выдохнул.

– Нет, братан, не сегодня.

Игнат закатил глаза и приглушённо рассмеялся.

– Пи...ц, Лёха, ты реально попал.

Попал. Ещё как попал. И случилось это вовсе не сегодня, а много лет назад, когда впервые увидел Эмму. Такую хрупкую, нежную, очаровательную брюнетку с длиннущими, чёрными волосами, огромными карими глазами и пленительной улыбкой, которая обезоруживала, полностью поработила.

Лениво схватил пульт и дистанционно распахнул шторы.

– Ты что делаешь? – Озадаченно проговорил друг. – Хочешь полюбоваться на танцующую молодёжь. Там думаешь найти девочку на вечер, – ехидно рассмеялся друг. – Так будь осторожен. Смотри на малолетку, не нарвись. Потом проблем не избежать.

– Да не нужна мне баба, – неспешно встал с мягкого кресла и приблизился к окну, желая хоть немного изменить обстановку и отвлечься от своих размышлений.

Атмосфера на танцплощадке царила невероятно горячая... Молодые и не очень люди активно двигались в так безумной музыки.

Отрешённо водил глазами, как внезапно заприметил белокурую красавицу с точёной фигуркой, которая страстно впивалась юным телом в какого-то довольно тучного мужика.

Сам не знаю почему, но взгляда оторвать от неё не мог...

Секунда и к ней подошли два огромных бугая в костюмах и, схватив её, потащили с танцпола.

– Да что, чёрт возьми, происходит? – Сорвался с места и полетел к двери.

– Эй. Ты куда?

На миг остановился.

– На пять минут тебя покидаю. Скоро приду, – не выслушав капризов Игната, которому не понравилась моя реакция, выскочил и стремительно полетел по лестнице.

Так, до конца и не понимал, что собственно буду делать. Почему, вообще, так среагировал. Обычную легкодоступную девицу уводит охрана клуба, вполне нормальная ситуация. Может, её заподозрили в продаже наркотиков, возможно, она ещё чем-то криминальным промышляет...

Нет. Здесь, что-то другое...

Молниеносно спустился и увидел, как охранники выводят грешного ангела на улицу.

– Пустите меня, – кричала малышка, когда бугаи попытались запихать её в автомобиль как безвольную куклу. – Пустите, сволочи. Вы мне за всё ответите. Да я вас уничтожу. Завтра же пойдёте сортиры драить. И это в лучшем случае.

А малышка-то, вовсе не безвольная кукла. Язычок у неё очень даже острый. Только вот её напрасные угрозы не возымели никакого эффекта.

Невольно усмехнулся, молниеносно приближаясь к невоспитанным гориллам, которые обижали беззащитную девушку.

Правда, назвать её беззащитной можно лишь номиналь-

но. Девочка хрупкая, очень изящная, но тем не менее её ярости и страстному сопротивлению могли позавидовать даже крепкие мужики.

– Ребята, двое на одного, как-то некрасиво. Если нужен спаринг. То я к вашим услугам.

Б...ь! Вот куда я лезу?

Один из бугаёв резко повернул голову, другой крепче сжал девушку, которая мгновенно подняла голову, и я впервые смог увидеть её личико.

Моментально поразили девичьи глаза, в которых затаилось прекрасное северное сияние.

Довольно милая, хотя под тонной краски сложно было понять её истинную красоту, а вот откровенный наряд почти не оставлял места для фантазий, она просто божественно сделана, словно восковая фигура с идеальными, женственными пропорциями.

– Слышь, мужик, иди отсюда. Пока ноги целы. А то выпишем тебе месячный пропуск в больничку.

Изобразил фальшивое негодование.

– Не пойдёт, – рыкнул я. – Не убедил. Может, ещё какие-нибудь аргументы приведёшь? – Провокационно уточнил, параллельно разглядывая ошарашенную девушку, которая не ожидала, что кто-то встанет на её защиту.

Кто же ты падший ангел? Чего такого натворила, что тебя из клуба забирают накаченные мужики и заталкивают в дорожную машину?

– Ладно, Стёпа, я сейчас мигом с ним разберусь и поедем.

Удручённо замотал головой. И вновь драки не избежать. Уже вторая стычка за ночь. Это даже для меня лихо.

Самоуверенный охранник подскочил ко мне и, резко схватив за ворот пиджака, зарычал, – ну всё, мужик, тебе пи...ц.

Моментально среагировал и, профессионально сделав захват, освободился из плена.

– Мужики лес валят, а для тебя я Алексей Владимирович, гнида, – оттолкнул паренька, словно он мусор.

На выручку к нему поспешил его дружок, но даже церемонится с ним не стал, прямым попаданием ноги, засадил в причинное, самое болезненное мужское место и пока эти несчастные приходили в себя, схватил ошарашенную девчонку и потащил её в сторону автомобиля.

– Спасибо, – вымолвила она, когда мы уже сорвались с места на бешеной скорости.

Тусклые фонари освещали ночной город, придавая особую романтическую атмосферу.

Покосился на дикого ангелочка и лишний раз убедился, что малышка далеко не из бедных. Понятное дело, в ночной клуб «PLAZ» ходят только очень обеспеченные детки, либо высокооплачиваемые эскортницы, которые таким образом скрашивают свои вечера, когда «папики» бабки заколачивают.

На мажорку она не была похожа, скорее на элитную лю-

бовницу, которая сбежала от очередного папика и, перебрав со спиртным, решила повеселиться на полную катушку.

– Ну и чего уставился? – Настроение размалёванной бунтарки стало стремительно меняться. – Думаешь, что я проститутка.

– Нет. Не думаю, – солгал.

Малышка моментально развернулась ко мне и грозно командовала, – автомобиль останови.

– Что? С ума сошла. Мы на просёлочную дорогу выехали. Сейчас один сплошной лес пойдёт. Ни души.

Падший ангелочек игриво подмигнула и, внезапно изменив выражение лица, на опасный оскал, схватилась руками за руль.

– Останови машину, — сказала.

Молниеносно среагировал и, съехав на обочину, стремительно нажал на тормоз.

– Ты что творишь, дура? – Разъярённо прокричал, хватая сумасшедшую девицу за руки.

– Доказываю тебе, что не следует спасать безумных девушек, – разгорячённо простонала она, прямо в губы, а затем, лихо подскочив, уселась на мои колени.

Невероятно, но похотливый ангелочек возбуждал меня, её безрассудство злило и притягивало, божественное тело манило, она буквально дышало вульгарной, дикой сексуальностью, пробуждая неконтролируемые животные институты.

– Детка, если ты нового папочку ищешь, то ты не по ад-

ресу.

Малышка надменно усмехнулась своими полными, похотливыми губами.

– Мне папик не нужен. В деньгах не нуждаюсь. Я хочу настоящего мужика, – томно простонала она, стягивая с себя трусики вместе с колготками. – И ты сегодня выиграл, джек пот.

Малышка моментально достала из бюстгальтера пачку презервативов.

– Поверь, тебе очень понравится.

Возбуждение забурило в груди...

Ночь...Огни...Страстная, на всё готовая красotka. Чего же я медлю? Кому храню верность?

Разгорячённая красotka кокетливо заиграла бёдрами.

– Хватит медлить, сладкий. Трахни уже меня, – вдруг кукула нахмурилась и нервно провела ладонями по волосам. – надеюсь, что ты не импотент? А то в твоём возрасте всякое бывает. Кулаками махать можешь, а вот бабу выебать, – она презрительно хихикнула, широко разводя руками, – увы и ах!

Дикий азарт заполонил мои глаза.

– Хорошо, девочка, хочешь по-взрослому. Без проблем, – изрядно выпитый алкоголь, сумасшедший, проклятый день, сделали своё дело, плохо отдавал отчёт в своих поступке, просто знал одно, что страстно желаю трахнуть своенравную, болтливую девицу с замашками сущего дьявола.

Резко вырвал пачку презервативом из её рук, отбросив лишние, оставил один, который очень спешно разорвал зубами.

– Сегодняшний секс ты не забудешь никогда, малышка, – утвердительно застонал, позволяя куколке освободить мой возбуждённый орган.

– Поверь, сладенький, эту ночь ты никогда не забудешь. Я смогу тебя удивить. И порадовать. Многие мужики за такой подарок, готовы убить.

Понимал, что у доступной девочки неплохой сексуальный опыт, стоит постараться, чтобы затмить безграничное количество её ёба...й, но это я сделать мог. Что-что, а женщин всегда удовлетворял на сто процентов, даря фантастический оргазм.

Чёрт! С другой стороны, плевать на её желания. Она лишь элитная проститутка, которая жаждет секса. Вижу её впервые и больше никогда не увижу. Трахнемся в автомобиле и навсегда разбежимся. Да утром я о ней даже не вспомню.

– Расскажи мне, о чём ты фантазируешь, когда мастурбируешь, расскажи, какие грязные мысли вертятся в твоей голове, – прохрипел я, водя головкой члена по её влажной, горечей, такой нежной плоти. – Что, сучка, любишь жёсткий секс, – свирепо схватил девочку за волосы. – Хочешь нормального мужика? – Задержался, не стал резко входить в её тело, сохраняя сладострастное напряжение.

– Хочу. Очень Хочу.

Толчок и болезненный крик, вовсе не удовольствия, срыгается с манящих губ девушки. Моментально чувствую, что преодолел преграду... Этого просто не может быть. Этот сексуальный, эротичный, пошлый ангелочек не может быть девственницей... Вернее, теперь она уже точно не невинная!

ДРУЗЬЯ! УСПЕЙТЕ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ 20% скидками:

ГОРЯЧИЕ, ВЛАСТНЫЕ, временами, ЖЕСТОКИЕ мужчины и СИЛЬНЫЕ, НЕСТИБАЕМЫЕ, НЕВИННЫЕ ДЕВУШКИ:

- 1. «ВЕНДЕТТА».***
- 2. «ЛЮБОВЬ, под гнетом МЕСТИ».***
- 3. «ЦВЕТОК ВОСТОКА».***
- 4. «ЗВЕЗДА».***

Глава 6. Алексей

Обуреваемый страстью, проникновенно заглядывал в огромные глаза, медленно продолжая заполнять невинную девочку, мои широкие руки на её упругих, маленьких бёдрах, очень медленно начинаю двигаться, позволяя малышке привыкнуть, стараюсь сдерживать себя, разогревая её трепетное, чувственное тело.

Девичий жар сводил с ума, но терять контроль нельзя...

Действовал словно опытный скрипач со скрипкой, крайне бережно и аккуратно.

Проклятие, точно ничего подобного не ожидал... Жаждал страстного, грубого, ни к чему не обязывающему секса, который обязан был снять моё напряжение, подарить долгожданную разрядку.

– Ты хоть понимаешь, что делаешь? – Ласково фиксирую пальцы на девичьей филейной части. – Ты настолько бесшабашная?

– Да. И ты даже не представляешь, до какой степени я бесшабашная.

Напряжение слегка спадает с её тела, дикий ангелочек выдавливает из себя улыбку.

– Продолжай. Не жалея меня. Не щади, – простонала она, призывая к более активным действиям, распаяя меня, вынуждая сорваться. – Хочу грубо. Жёстко. Сладкая боль ещё

сильнее заводит. Забудь про нежность.

– Ты даже не понимаешь, о чём просишь, – хрипло пошептал, медленно опуская сидение, очень бережно раскладывая податливую малышку.

– Понимаю. Всё понимаю. Я хочу более жёстко. Грубо. Хочу большей боли.

Учащённо задышал.

– Говори, если будет больно, – попросил её, поражаясь тому, как эта наивная девочка, желает боли, стремится к острым, безумным ощущениям.

Сгорал от желания, тело требовала действовать более активно.

Ускоряю темп, более не сдерживая себя, девочка сладко постанывает, проникновенно прижимаясь ко мне.

Удовольствие растекается по венам. А малышка не обманула меня. Точно сорвал огромный куш...

– Сумасшедшая девчонка. Просто сумасшедшая, – нечленораздельно прохрипел, держа девочку одной рукой за плечо, а другой сжимая упругие полушария, что ниже поясицы.

Б..ь! Эту упрямую, безумную лошадку нескоро отпущу, буду долго обкатывать, смакуя каждое движение...

Изначально планировать трахнуть её как обыкновенную шлюху, без ласк и нежности. Но её невинность не позволяла действовать жёстко. Против моей воли, но нежность проявлялась в каждом движении.

Моя бунтарка робко берёт мои руки и опускает на свою грудь, своими пальчиками помогает ласкать мягкие шарики, её сосочки напрягаются, стараюсь немного размягчить их. Нарастиваем темп, погружаясь в сказочное наслаждение.

– Боже мой! – Восхищённо воскликнула она, когда крепче и грубее сжал её грудь. – Боже мой, только не останавливайся. Пожалуйста. Не останавливайс-я-я.

Удивительные метаморфозы происходили с девочкой, она даже близко не напоминала невинную девушку... Но она была девственницей всего пару минут назад. Это точно. И никакая не штопанная. Её упругое, нежное тело не могло меня обмануть, богатый сексуальный опыт подсказывал, что эту безумно страстную, огненную малышку не трогал ещё ни один мужик.

Может в этом и есть истинная причина в том, что она так взбесилась и набросилась на меня, как кошка во время течки.

Сколько ей лет? Двадцать. А может, даже больше? Из-за её боевого раскраска не разберёшь.

Малышка удовлетворённо закатила глаза. Хорошо понимал, чего она хотела...

Наслаждения. Безграничного и беспредельного наслаждения. Ей нужен фейерверк ощущений, куколке нравится ходить по краю пропасти.

Сука! Я же вместе с ней блуждаю по краю пропасти в полной темноте, яростно наслаждаясь всем происходящим, пол-

ностью упиваясь своей властью над ней.

Вспышка. Огненная, ярко-звёздная вспышка ослепила меня, протяжённо застонал и обессиленно накрыл малышку своим телом.

Салон автомобиля наполнился тяжёлым дыханием.

Малышка внезапно пискнула.

Приподнялся.

– Прости. Всё хорошо? – Возвращаясь с Луны на Землю, проговорил.

– Да. Всё хорошо, – холодно буркнула она. – А теперь слезь с меня. Ты своё дело сделал.

Изумлённо усмехнулся. Эта маленькая зараз лишь использовала меня, ей по какой-то неведомой причине срочно потребовалось лишиться злополучной девственности.

– Неожиданно, – равнодушно ответил, позволяя малышке вернуться на своё место. – Ладно. Проехали. Может, пояснишь причину своего поступка?

Девочка раздражённо поморщила свой носик.

– А с чего это я обязана тебе, что-либо объяснять?

Маленькая стервочка из последних сил пытается строить из себя хладнокровную, циничную сучку, которая стремится лишь к наслаждению и удовольствию.

– Может, потому, что я стал твоим первым мужчиной.

Малышка снисходительно рассмеялась.

– Боже. Глупости какие. Подумаешь. Первый, не последний.

Куколка яростно поправила свою одежду.

– Так, – сухо буркнула она, доставая из своей сумки телефон.

Замер. Проклятие. А что, если это всё гребная подстава. Сейчас побежит в полицию и заявит на меня ментам. Вот оно объяснение. У меня столько врагов, желающих растоптать мою репутацию.

Свирепо вырвал из её рук средство связи.

Девочка ошарашенно захлопала длинными, пушистыми ресницами.

– Ты чего делаешь?

– Это ты что делаешь? Куда собралась звонить?

Малышка удручённо выдохнула.

– Башку свою опусти и посмотри, какой номер набрала.

Перевёл глаза.

– Такси? – Взволнованно и обескураженно проговорил. – Зачем тебе такси?

Бунтарка недовольно поморщила лоб.

– Слушай, богатый Буратино, ты, наверно, не знаешь, но иногда люди ездят на такси. Не у всех есть собственные, огромные, шикарные тачки.

– Чёртова сучка, – разгневанно проговорил и яростно передал ей телефон. – Тебе зачем такси? Я сам тебя отвезу, куда скажешь.

Девочка надменно усмехнулась.

– Нет. Не отвезёшь. Ты же выпил. С тобой ехать опасно, –

ядовито провонила она, лишний раз доказывая, что с головой у неё не всё в порядке, как, впрочем, и у меня.

Вот такая строптивая муха ужалила меня в известное место? Зачем полез на девчонку?

Рвано хныкнул.

– А трахаться со мной безопасно? Девочка, ты сила в автомобиль к совершенно незнакомому мужику. А что, если я маньяк.

Малышка погрузнела.

– Лучше с маньяком, нежели с этими бугаями.

– Не понял. Тебе кто-то угрожает? И, вообще, кто были эти мужики? Чего от тебя хотели?

Девочка покосилась на меня.

– Тебе зачем мои проблемы? Или, может, после того, как лишил меня невинности, решил в жёны взять?

ДРУЗЬЯ. НЕВЕРОЯТНЫЕ СКИДКИ. УСПЕЙТЕ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ!

1. КНИГА: «СТРАСТНЫЕ ТАНЦЫ на ОСКОЛКАХ ЛЮБВИ».

2. КНИГА: «СТРАСТНЫЕ ТАНЦЫ на ОСКОЛКАХ ЛЮБВИ 2.»

3. КНИГА: «ТЫ ТОЛЬКО ЖДИ»

4. КНИГА: «ТЫ ТОЛЬКО ЖДИ 2»

5. КНИГА: «ЗВЕЗДА для ОЛИГАРХА».

Глава 7. Эмма

– Яркие лучики счастья засияли в глазах Эльвиры Платоновны, она неспешно поднялась с дивана, и, ошарашенно взглядываясь в моё лицо, изумлённо прошептала, – этого не может быть? Ты встретила с Лёшей. Нашим Лёшей.

Неторопливо помотала головой. Не могла разделить счастья матери. Чувствовала, что наша встреча с Алексеем ни к чему хорошему не приведёт.

– Да, мама, я встретила с Власовым, – стремительно обошла маму и, обессиленно упав на диван, тяжело вздохнула. – Только вот совершенно не уверена, что к добру.

Эльвира Платоновна вальяжно хныкнула.

– К добру. Конечно, к добру, – отчаянно убеждала она меня. – Это же знак судьбы. Боже. Не могу поверить.

Нервно усмехнулась.

– Дорогая, чего же ты молчала? – Возмущённо протрубила она. – Почему не пригласила в гости? Как же я хочу с ним увидится.

Шокировано хохотнула.

– Мама, ты «коней-то придержи». Я совершенно ничего о нём не знаю. Прошло долгих пятнадцать лет. Он стал совершенно другим человеком.

Эльвира Платоновна грозно поморщилась и в считанные секунды, оказавшись возле меня, суетливо обхватила меня

за руки.

– Дорогая, расскажи мне о нём. Он сильно изменился? Что делал все эти годы? Где был? – Сумасшедший град вопросов посыпался на мою раскалывающуюся на части голову.

Тысячу раз пожалела, что рассказала ей про Власова. Эльвира Платоновна теперь не успокоится.

Невольно пожала плечами.

– Что, собственно, ты хочешь узнать? Мы мало общались. Женщина зорко прищурила глаза.

– А почему вы так мало пообщались? У него не было времени? Власов был не один, – разочарованно и прежде временно сделала она выводы. – Понятно, у него есть жена. И это неудивительно. Алексей- такой видный мужчина. Настоящий офицер. Такой без женского внимания не останется. Надо быть полной дурой, чтобы его упустить, – с укором констатировала она.

– Мама, прекрати. Ты же понимаешь, что прошлого не вернуть, – угнетённо промолвила. – И вообще, мне сейчас не до Власова. Мне бы со Светой разобраться.

От водоворота проблем голова шла кругом. О какой личной жизни могла идти речь, когда я утопаю в невзгодах. После смерти Маринина в бизнесе начались проблемы, Луговой инициировал против нашей организации несколько судебных исков... Про Светлану, вообще, молчу. Она отбилась от рук.

Прекрасно понимала, что девочка крайне негативно отнеслась бы к появлению Власова в нашем доме, не могла лишний раз провоцировать скандал. Да и к тому же особого доверия у меня Алексей не вызывал. Ему многое стоит мне объяснить. И прежде всего его фразы, касающиеся Александра. Пока не выясню, какую игру ведёт Власов, в свой дом не пущу...

– Боже! – Мама вскочила с дивана, словно оказавшись на муравейнике филейной частью. – Эмма, хватит думать о других людях. Пришло время подумать о себе. Света – взрослая девушка. Пусть живёт так, как сама захочет. Ей нянька не нужна. А вот тебе пора подумать о себе. Ты же не мать Тереза.

Гневно взмахнула головой и уже собралась яростно возразить, как внезапно вновь зазвонил телефон. Свирепо опустила голову, ожидая, что вновь меня беспокоит упрямый Власов, но на экране отразился номер охранника Светы.

Встревоженно приняла вызов, чувствуя, что надвигается неминуемая угроза.

– Стёпа, что случилось?

Мужчина учащённо задышал.

– Эмма Эдуардовна, добрый вечер. Прошу прощения за столь поздний звонок, но у нас проблема. Большая проблема.

Напряжённо сжала телефон.

– Какая проблема? Что случилось?

– Светлана Александровна пропала.

На миг замерла... Казалось, что всё заledenело внутри, даже сердце перестало стучать, а кровь бежать по венам.

– В каком смысле пропала? Как такое возможно? Вы же постоянно должны были находиться возле неё, – инстинктивно встала на ноги, намереваясь бежать, только вот даже не знала куда.

Паника овладевала моим сердцем, душа металась, стремясь вырваться.

– Мы её уже ищем. Она уехала с каким-то мужиком.

– Что? Когда? – Озверело прорычала, убеждаясь в словах Власова, правильно он говорил, моя охрана ни на что не способна.

Эти идиоты даже не смогли проследить за молодой девушкой. О какой защите и безопасности можно было говорить. Им только баранов на лугу пасти.

Воздуха не хватало, буквально задыхалась, мама испуганно осмотрела меня, и стремительно подскочив, помогла присесть, видя, что ещё секунда и я рухну на пол.

– Дорогая, что случилось? – встревоженно прошептала она, сосредоточенно водя глазами по моему лицу.

Суетливо приподняла руку, давая понять, что сейчас ничего определённого сказать не могу.

– Мы её битый час ищем.

– Что? Час? – Заревела я. – Вы почему мне раньше не позвонили, идиоты?

Молниеносно вскочила, словно охваченная безумным

ураганом, принялась метаться по широкой гостинной.

– Немедленно поднимайте полицию. Я сейчас же свяжусь с..., – резко замолчала, увидев, как массивная дверь распахнулась и на пороге появилась моя пропажа.

Более ни слова не говоря, чувствуя огромное облегчение, сбросила вызов.

Света брезгливо усмехнулась, встретившись с мои озадаченным взглядом.

С откровенным негодованием осматривала помятую, потрепанную девушку. Макияж был размазан по лицу, вульгарная одежда выглядела так, словно побывала в комбайне.

– Что произошло? Ты где была? – Не отрывая от неё взгляда, пролепетала, заплетающимся от ужаса языком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.